

ЯНА ВОЛКОВА

Восход Авроры

ТЕМНЫЙ
ЧАС

18+

Яна Волкова
Восход Авроры. Темный час
Серия «Young Adult. Хиты
молодежного фэнтези»

*Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69867277
Восход Авроры. Темный час: Эксмо; Москва; 2024
ISBN 978-5-04-193882-6*

Аннотация

Долгожданное издание первой части дилогии «Восход Авроры»!

Качественное фэнтези с непредсказуемым сюжетом окунет читателя в настоящие политические игры и любовные перипетии. Древние пророчества, легендарные героини и танцы со смертью — здесь вы можете найти все.

Для любителей цикла «Песнь льда и пламени» Джорджа Мартина и «Хроник Амбера» Роберта Желязны.

Содержание

Пролог	7
I	44
II	82
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Волкова Яна

Восход Авроры

Темный час

*Каждый полет начинается с падения.
Джордж Р. Р. Мартин «Игра престолов»*

* * *

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность

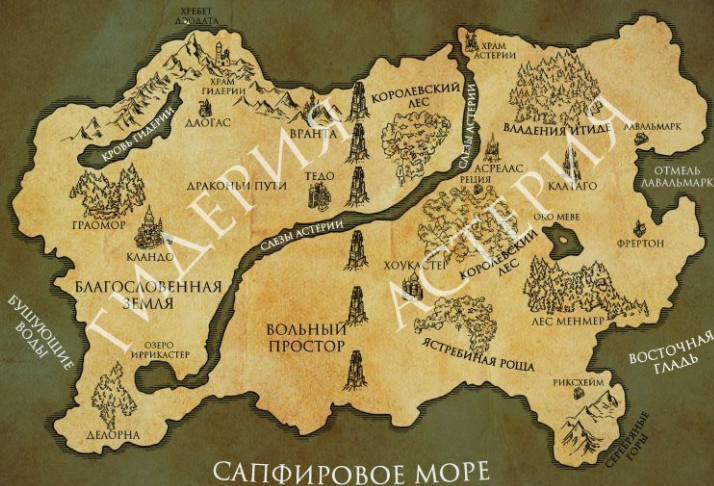
© Волкова Я., 2024

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2024

* * *

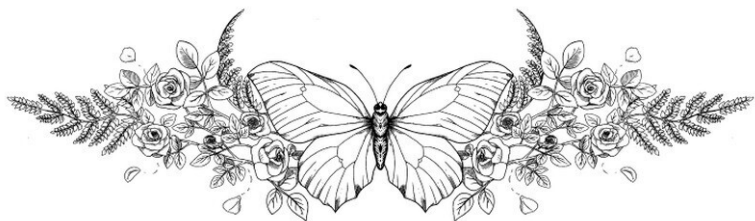
ЛАЗУРНОЕ МОРЕ

САПФИРОВОЕ МОРЕ

Пролог

6:08 Века Девы, Ёсрелас, десятый день фёрска¹

– Принцесса пропала!

Аврора старается вести себя как можно тише.

Из укрытия, которым служит ей пространство между обитым бархатом креслом и книжным шкафом, она внимательно наблюдает за фрейлинами. Каблуки их туфель стучат по мраморному полу, а шелест юбок напоминает беспокойный трепет птичьих крыльев.

Несчастные девушки. Мечутся из стороны в сторону, словно это может помочь.

Они не замечают принцессу благодаря портьеру, броса-

¹ Фёрска – второй месяц весны. Посвящен богине справедливости Ферска.

ющей тень на ее укромный уголок. Безусловно, фрейлины встревожены. Король и королева не будут рады узнать, что наследница астерийского² престола пропала.

Снова.

Гонимая любопытством, принцесса часто вырывается из плена заботливых нянечек, вынуждая тех искать ее по всему дворцу и прилегающей к нему территории. То в конюшнях найдут, кормящую яблоками рыцарских скакунов, то возле пруда, кидающую камушки по гладкой поверхности. Слишком много в Авроре жизни, сложно усидеть на одном месте.

Ей стоит постыдиться. Подобное поведение совершенно недопустимо для королевской особы. И, видит великая Аурéli³, Аврора стыдится!

Но не каждый день к королю прибывает рыцарь-командор Белого Ордена. Не так давно фрейлины обсуждали за полуденным чаем вести о том, что лорд Ивёс Ришар обратился к королю с некой просьбой личного характера. Неизвестно, откуда они узнали такие детали. Аврора сама узнала об этом случайно: невольно подслушала этот разговор, играя со служанками в прятки в том же саду.

Лорда Ришара она видела исключительно во время светских приемов и парадов. Временами Аврора замечала его

² Астерия – одно из двух государств, расположенных на материке Уларес. Преобладающая часть королевства – леса и плодородные земли. В Астерии широко развиты науки и магическое ремесло.

³ Аурéli – верховная богиня света и жизни в пантеоне астерийцев.

в дворцовых коридорах, облаченного в белоснежные облегченные доспехи и спешащего по государственным делам. Безусловно, рыцарь-командор и наследная принцесса представлены друг другу, но на том их знакомство закончилось.

Странное чувство вьется между лопаток, вынуждая совершать безрассудные поступки. Аврора абсолютно уверена, что ей необходимо увидеть лорда Ришара как можно скорее.

Подобные предчувствия часто беспокоят ее. Иногда Аврора знает то, чего не может знать, а иной раз говорит о вещах, которые обязательно потом сбываются. Отец ссылается на совпадения и фантазию, бурную и излишне живую. В королевском роду Триаль за шесть поколений правления ни разу не рождались маги. Мысли о волшебном даре король строго пресекает.

Саму Аврору ощущение таинственности лишь восхищает. Принцесса любит придумывать для себя различные задания. Пытается угадать, кто из рыцарей будет сопровождать ее на конной прогулке или какой пирог подадут к чаю. С каждой разгаданной загадкой Аврора лишь сильнее убеждается в том, что речь идет не о простых фантазиях.

Досадно, что, не считая «не по годам развитой интуиции», как окрестил этот талант отец, никаких других проявлений магического дара нет. Ей хотелось бы одним касанием заставлять распускаться цветочные бутоны. Или ходить босиком по воде. В одной книге, найденной в дворцовой библиотеке, принцесса прочитала, что те волшебники, которым

подвластна стихия воды, умеют делать подобное.

Закусив согнутый указательный палец, Аврора наблюдает за тем, как последняя фрейлина покидает ее покои. Пора.

Скинув с себя тяжелую портьеру, она с усилием отодвигает кресло и, отряхнувшись, выбирается из своего убежища. Сейчас ее высочество походит на преступницу, но это исключительно во имя благой цели.

Она уверена в этом. Даже если сама не знает, о какой цели идет речь.

Подобрав юбку платья, она подходит к приоткрытой двери и осторожно выглядывает в коридор. За пределами комнаты обманчиво тихо, но где-то вдалеке слышится удаляющийся стук каблуков. Фрейлины с минуты на минуту поднимут на уши весь дворец. Стражников, охраняющих покои принцессы, на своих местах нет. Видимо, их уже отправили на поиски. Нужно поторопиться, пока ей не помешали.

Эти мысли заставляют Аврору отступить. В беспокойстве заламывая пальцы, она все смотрит на заманчиво приоткрытые двери.

Мама будет разочарована и зла, когда узнает о случившемся. Не только потому, что Аврора своим безрассудством заставляет беспокоиться стольких людей, но и потому, что пропустит занятия, на которые фрейлины и должны ее сопровождать. Королева учит, что будущая владычица должна быть одной из самых образованных людей в королевстве.

Аврора и сама понимает важность наук, которые препода-

ют ей лучшие учителя, прибывшие во дворец со всех уголков государства. Сегодняшние занятия посвящены ее любимым предметам: истории и географии. Пропускать их – неслыханная дерзость. Возмущена будет не только матушка. Наверняка и сами учителя, оскорбленные подобным поведением, будут в ярости. С каким пренебрежением относится ученица к их знаниям!

Но загадочность встречи отца и рыцаря-командора так и манит ее. Потому, ведомая любопытством, юркой змейкой проскальзывает она в коридор и торопится прочь.

Идти приходится быстро, переходя из коридора в коридор. Аврора расправляет плечи, складывает в царственном жесте ладони перед собой и смотрит вперед. Ни следа волнения на ее лице, ни малейшего намека на беспокойство. Вести о пропаже принцессы еще не достигли этой части дворца, и потому никто не пытается ее остановить.

Аврора краем глаза пристально следит за происходящим вокруг. Она готова броситься бежать, если потребуется. Совершенно не по-королевски, безусловно, но ведь говорят, что в любви и на войне все средства хороши? Стражникам, облаченным в тяжелые доспехи, не удастся догнать ее. Она в самых ярких красках представляет, как бежит по коридорам, пока стражники, призывая немедленно остановиться, пытаются ее догнать. Позади, не в силах за ними угнаться, фрейлины возводят руки к украшенному лепниной потолку и взывают к ее благоразумию. Картина эта кажется ужасно

забавной, и Авроре не удастся сдержать короткий смешок.

Но когда матушка узнает об этом поступке, станет не до смеха. Аврора должна постараться добраться до сада прежде, чем королеве обо всем доложат. Какой бы ни была причина пропуска занятий, она будет недостаточно уважительной. Особенно после того, как Селеста узнает, что именно подтолкнуло принцессу к подобному проступку. Она ни за что не одобрит даже мысль о том, чтобы подслушать конфиденциальные разговоры короля.

Аврора понесет заслуженное наказание, но позже. Предчувствие сковывает ее по рукам и ногам, а после, подчинив, торопит, дергая за веревочки, словно марионетку. Никогда еще эта тяга не была столь сильна. Она может только подчиниться.

Длинный коридор заканчивается поворотом. За ним – широкая мраморная лестница, ведущая к кованым воротам, чьи створки выполнены в виде терновых ветвей, украшенных розами и певчими птицами. Этот выход в сад у Авроры любимый, ей нравится рассматривать холодную красоту этих врат.

Король Роланд приказал изготовить их для своей королевы в память о цветущих садах ее родного дома. Столь романтический жест – не единственная демонстрация пылкой любви короля к своей супруге. Брак Роланда и Селесты преисполнен нежностью и лаской, чем может похвастаться не каждая королевская чета. Ведь таково бремя монаршей крови – бра-

ки по династическим соображениям.

Тяжелый ковер на ступенях лестницы заглушает шаги. Касаясь ладонью мраморных перил, Аврора спускается, прислушиваясь к происходящему вокруг. В замке до сих пор подозрительно тихо. Она подходит к пролету между двумя ярусами ступеней и замирает, держась обеими руками за основание вазы, украшающей перила. Стоит на месте, не решаясь продолжить путь, и оборачивается на портрет позади нее.

На огромном холсте, заключенном в золотую раму, изображены король Роланд и королева Селеста. Одну руку в латунной перчатке король держит на рукояти меча, а вторую, уже обнаженную, – на плече супруги. Сама королева восседает на стуле с изящной резной спинкой, сложив ладони на коленях. Художнику великолепно удалось изобразить ее взгляд: кажется, что королева смотрит в самую душу.

Селеста Триаль – само воплощение царственности. Ее по праву называют ярчайшей жемчужиной в веренице королев Астерии. Белая роза, статная и ослепительная, среди благородных алых бутонов. Покровительница искусства и наук, справедливая, но в меру суровая. Любимая и знатю, и своими подданными, Селеста рождена, чтобы восхищать. Может ли Аврора мечтать о том, чтобы хоть в чем-то быть похожей на свою мать?

Несколько долгих мгновений она стоит перед портретом, после чего подходит ближе. Протянув руку, Аврора кончиками пальцев прикасается к золотой раме. На фоне картины

принцесса кажется крошечной.

Неясная тоска стискивает горло, и дыхание становится прерывистым. Мгновение – и заплачет. За ребрами бушует море, но ей удастся унять его штормовые волны. Трепетно проведя ладонью по картине, Аврора торопливо отходит и спускается по лестнице.

Она совсем близко, еще немного – и сможет покинуть стены дворца. За терновыми воротами раскинулись прекрасные сады, гордость Асреласа, столицы Астерии.

Иолэйн Триаль, прабабушка Авроры, так тяготела к цветам, что по ее приказу вокруг дворца возвели настоящий лабиринт из диковинных растений, привезенных для нее со всех уголков мира. В нем Иолэйн проводила свои дни вдали от мирской суеты и в нем же сделала свой последний вздох. Даже похоронена она не в семейном склепе Триалей: белоснежный саркофаг Иолэйн установлен в центре любимой беседки почившей королевы. Из нее она может продолжать любоваться своими цветами.

Аврора уверена, что королева не покинула их. Иногда во время прогулок по садовым тропинкам Авроре видится легкий силуэт, скользящий между кустов роз. Тонкие призрачные пальцы с нежностью касаются алых лепестков, а затем видение исчезает, не оставив и следа.

Но эти видения Аврора держит в тайне. Кто ей поверит, если она скажет, что видит королеву Иолэйн, танцующую в саду?

Ворота не заперты и легко поддаются. Распахнув изящные створки, Аврора замирает, вдыхая аромат цветов, что доносит до нее легкий порыв ветерка. Весна постепенно покидает Астерию, на смену ей приходит лето, и воздух пахнет особенно сладко.

Придерживая платье, чтобы не споткнуться, Аврора спускается по ступеням и торопится уйти от главной аллеи. Отец не станет встречать высокопоставленного гостя в центральной беседке, зная, что их могут подслушать. Наверняка выбрал один из самых отдаленных закутков лабиринта. Ей нужно найти тихое место, чтобы *прислушаться*, и тогда она сможет понять, куда идти.

В саду не так спокойно, как в дворцовых коридорах. С приходом тепла занятия перенесли из душных покоев на свежий воздух, и поэтому принцессу ищут именно в саду. Присев на корточки, вжимаясь боком в ровный ряд кустов, Аврора смотрит, как над ней, словно две диковинные металлические птицы, проплывают острия алебард⁴, которыми вооружены стражники. Аврора даже дышать прекращает, боясь себя выдать.

Судя по тому, каким спокойным шагом стражники прогуливаются по аллеям, королева еще не знает о ее пропаже. Будь Селесте о том известно, принцессу нашли бы гораздо

⁴ Алебарда – древковое холодное оружие с комбинированным наконечником, состоящим из игольчатого копейного острия и клинка боевого топора с острым обухом.

быстрее. Любопытно, чем же так занята матушка, что ей до сих пор не доложили?

Не сейчас. Лишнее любопытство может навредить. Стоит воспользоваться ее неосведомленностью в своих целях. Возможно, фрейлины решили сохранить побег принцессы в тайне от королевы, надеясь на то, что найдут ее до того, как возникнет необходимость сообщить о пропаже.

Убедившись, что стражники ушли достаточно далеко, Аврора продолжает свой путь. Озираясь по сторонам, короткими перебежками она пробирается все глубже в сад, старательно избегая широких аллей. Людей вокруг становится больше, и трудно не попасться им на глаза. Подолгу приходится скрываться за большими фарфоровыми вазами или мраморными статуями, ожидая, когда можно будет идти дальше. Если она продолжит красться, то потратит слишком много времени, пытаясь узнать, в какой части сада отец и рыцарь-командор укрылись для разговора. Может быть, она уже опоздала и они давно ушли?

Чем больше Аврора думает, что все усилия напрасны, тем сильнее погружается в отчаяние. Обняв колени руками, принцесса прижимается спиной к основанию одной из статуй и с тоской думает, что предчувствие, казавшееся ей настоящим чудом, ее подвело. Досадно будет понести наказание за свой побег, так и не узнав то, ради чего все затевалось.

Может, этот разговор никак ее и не касается. Что, если в этот раз действительно лишь разыгралось ее богатое вообра-

жение?

Аврора повторяет слова отца о том, что в роду Триаль за шесть поколений ни у кого не проявилось магического дара. Все представители династии были прекрасными дипломатами и военачальниками, искусствоведами и стратегами, но не магами. Ни одного чародея.

Слезы наворачиваются на глаза. Крепче обхватив руками колени, от обиды Аврора крепко жмурится, стараясь не заплакать. И ничего она не придумала! Нельзя придумать, что Аврора *чувствует*, как же сильно должна быть там.

Полная решимости, она зло стирает слезы с лица. Принцессе не пристало плакать. Вместо того чтобы жалеть себя, она должна продолжить поиски.

Опираясь на статую, она поднимается на ноги и оглядывается по сторонам. Аврора узнает эту часть сада – недалеко находится саркофаг Иолэйн. Подобное место отец вряд ли выберет для переговоров. Сейчас Аврора туда не пойдет.

Во время прогулок она часто навещает могилу королевы, рассматривая ее светлый облик, высеченный из белого камня. Овитая розами, Иолэйн словно спит на своем ложе, сложив руки на бездыханной груди, спокойная и умиротворенная. Смерть должна пугать, но за восемь лет своей жизни Аврора не научилась бояться.

И все же почему она пришла именно сюда? Удивительно, что в таком огромном саду дороги привели ее к захоронению Иолэйн Триаль. Она могла оказаться где угодно, но вместо

этого оказалась здесь.

Ее внимание привлекает движение, мелькнувшее в стороне. Туманное и неясное, но все же заметное. Аврора оборачивается, вглядываясь сосредоточенно, и не может сдержать изумленного вздоха.

Перед ней, словно сотканный из солнечного света, возникает женский силуэт. Его облик столь прозрачен, что Авроре с трудом удастся рассмотреть черты лица и изящный стан, подчеркнутый струящимся платьем.

И розы, словно прорастающие из самого сердца Иолэйн Триаль.

Аврора делает шаг, желая подойти ближе, и в то же мгновение видение исчезает. Иолэйн растворяется в солнечном свете так же внезапно, как и возникла из него.

– Постой!

Все это не может быть лишь видением. Аврора уверена в этом. Ей и раньше чудилось, словно она видит в дворцовом саду женщину, сотканную из света. Теперь, когда Иолэйн предстала перед ней, у Авроры больше нет сомнений.

Затаив от волнения дыхание, она ждет, пока не замечает Иолэйн в другом конце аллеи. Не обращая на нее внимания, королева проходит между своих драгоценных цветов и перед тем, как исчезнуть, все же дарит замершей Авроре короткий взгляд.

Она хочет, чтобы Аврора следовала за ней.

Придерживая юбку из нежно-голубого атласа, Аврора бе-

жит за призраком, чувствуя теплое дыхание ветра на своем лице.

Аврора старается не упустить из вида Иолэйн, что кружит между цветочных клумб. Танцуя, королева ласкает лепестки прикосновениями призрачных пальцев, исчезая и вновь появляясь чуть дальше того места, где была мгновение назад. Все дальше заманивает она, ведет за собой тайными тропами в ту часть сада, где Аврора, кажется, и не была ни разу. Замок остается позади, и вокруг нет никого, кроме редких садовников, ухаживающих за этим великолепием. Укрыться от них оказывается не так уж и сложно; те так увлечены своей работой, что ничего вокруг не замечают.

Волнение, *предчувствие*, охватывающее ее с самого утра, с каждым шагом становится только сильнее. Силуэт Иолэйн виднеется вдалеке, под аркой, чьи колонны выполнены в виде двух вставших на дыбы грифонов – символов правящего рода Триаль. Может ли быть более подходящее место для конфиденциальной встречи вдали от посторонних глаз? Чем ближе Аврора подходит к арке, тем отчетливее слышит приглушенные голоса. Никаких сомнений: король и рыцарь-командор здесь.

Приблизившись, Аврора старается вести себя как можно тише. После всех трудностей, которые ей пришлось преодолеть для того, чтобы добраться до этого места, будет глупо позволить себя поймать. Прижавшись спиной к лапе одного из грифонов, Аврора поднимает взгляд.

Сквозь призрачный силуэт королевы она видит солнечные лучи. Протянув руку, Аврора пытается коснуться чужой ладони, но пальцы проходят насквозь.

Знает ли королева Иолэйн о том, кем Аврора приходится ей? Поэтому помогает?

У Авроры так много вопросов! Только вряд ли она сможет получить ответ хотя бы на один из них. Лгут те, кто говорит, что мертвым есть что сказать живым. Все как раз наоборот – это живые о многом их хотят спросить.

– Спасибо, – благодарит она.

Иолэйн оборачивается, глядя на нее пустыми глазами, и подносит тонкий указательный палец к губам, призывая к молчанию. Аврора видит, как эти самые губы трогает легкая улыбка, после чего призрачная королева осыпается ворохом белых бабочек. Если бы отец только мог увидеть это! Уж вряд ли бы он стал обвинять ее в фантазиях, увидев королеву Иолэйн своими глазами.

Но, быть может, даже к лучшему, что лишь Аврора ее увидела. Только ли Иолэйн она может видеть? Или ей доступна связь и с другими душами?

Она вернется к этим размышлениям позже. Сейчас есть более важные дела.

Подняв юбку до самых коленок, крепко сжимая ткань в кулаках, Аврора выглядывает из-за грифона. Внутри колоннады, защищенная стенами из высокого кустарника, расположена каменная беседка, украшенная изящной лепниной.

Даже с такого расстояния в ней без труда можно увидеть двоих мужчин. Надеясь на то, что они достаточно увлечены своей беседой, Аврора крадучись проходит под своды арки, подбираясь ближе по усыпанной мелкими камушками дорожке. Разговаривая на повышенных тонах, король и рыцарь не замечают ее приближения – неслыханная удача для Авроры.

Сойдя с дорожки у самых ступеней, ведущих внутрь беседки, принцесса присаживается на корточки, продолжая крепко держаться за платье. Ох и недоволен же будет отец! О том, что скажет мама, лучше и вовсе не думать.

Выровняв дыхание, Аврора прислушивается. Ей никак не удастся успокоить бешено колотящееся сердце.

– Поверить не могу, что ты привез ее сюда!

Голос отца она узнает с легкостью. Сейчас он звучит выше, чем обычно, с нотками раздражения.

Тон, недостойный короля.

– Как ты вообще мог допустить нечто подобное?

– Теперь это не имеет значения. Это произошло, и мне с этим жить.

Рыцарь-командор говорит тихо и ровно, но очень устало. Перед взглядом Авроры предстают морщинки в опущенных уголках губ и сведенные на переносице темные брови.

– Роланд, я пришел просить как твой друг, а не как солдат.

– Что об этом думает Эстель?

При упоминании имени супруги сэр Ришар лишь плотнее сжимает губы. Аврора не видит этого, но знает точно,

что все именно так. Ясно представляет женскую руку с кольцом, украшенным сапфиром, прикрывающую дрожащие губы. Горькие слезы, обжигающие щеки.

– Эстель умная женщина. Она понимает, что Моргана не...

– *Моргана!* Святая Аурели, Ивес! Все никак не пойму, с чего ты решил назвать ее именем своей матери!

Это имя знакомо каждому, кто проживает на землях Астерии. Леди Моргана Ришар сумела оставить свой след в хронике королевства. Приближенная Элайн Триаль, матери Роланда и бабушки самой Авроры, она вошла в историю под именем Железная Дева.

Во время войны, когда вражеские войска прорвались через границу, она держала осаду Хоукастера⁵ на протяжении двух лет. Ей было всего двадцать два, а на руках – маленький сын. Ее супруг, сэр Фёрнан Ришар, отсутствовал на тот момент уже два с половиной года, плечом к плечу сражаясь на поле боя вместе с королем Дегэйром Триалем. Никто не мог прийти им на помощь. Если бы не сила ее духа, не решительность, позволившая взять в руки оружие, Хоукастер не выстоял бы. Минуя его стены, вражеское войско ринулось бы в самое сердце Астерии – к Асреласу.

Назвать кого-то ее именем – великая честь. Но кому же рыцарь Ришар мог его даровать? Аврора знает: у лорда и ле-

⁵ Хоукастер – город на юго-западе Астерии, находящийся в управлении рода Ришар.

ди Ришар лишь один ребенок – юный Алистер, родившийся четыре года назад.

Кто же тогда *эта* Моргана?

– Кого еще, если не ее, я мог назвать этим именем? Перестань, Роланд. Ты можешь осуждать меня за то, что я сделал, но в чем виновата она? Будь благоразумен.

– *Ты* будешь говорить мне о благоразумии?!

Голос отца пугает ее. Аврора зажимает ладонями уши и застывает, словно одна из садовых статуй. Дальнейший разговор ей уже неинтересен. Наоборот, хочется убежать и ни слова больше не слышать.

Есть только боль и страх. Злость, переходящая в бессильную ярость.

Для чего же тогда нужно было идти сюда? Неужели предчувствие ее обмануло?

– Она не сделала ничего, за что заслуживает твой или чей-либо еще гнев!

От обиды хочется плакать. Еще ни разу Аврора не ошибалась. Ей казалось, что все сразу же станет понятно, как только она узнает, о чем же говорят отец и рыцарь-командор. Только вот разговор этот ничего, кроме страха, не принес. Они спорят, и Аврора впервые слышит в голосе отца столько ярости. Король Триаль спокоен и сдержан, но кажется, сейчас с сэром Ришаром разговаривает вовсе не правитель, а его друг.

– Ты сделал достаточно, Ивес! Это вовсе не игры, как же

ты не поймешь? Зная, *кто* ее мать, ты все равно просишь меня позволить ей предстать перед двором! Ты хоть представляешь, сколько злобы и грязи она должна будет вынести?

Рыцарь-командор ничего не отвечает. Он молчит, в то время как Аврора никак не может понять, как жизнь во дворце может быть плохой. Люди здесь милы и добры, а слуги убирают столь тщательно, что ни о малейшей пылинке речи быть не может! Отец что-то путает.

Ей становится горько. Ощущение, словно истина ускользает, как песок сквозь пальцы, лишь сильнее давит на ее плечи. Отчаявшись, Аврора уже не слушает, что рыцарь-командор отвечает на обвинения короля.

Она хочет уйти. Ей казалось, что это знакомство должно стать судьбоносным, Аврора верила в это! Что могло пойти не так? Это совершенно не то, что она ожидала услышать. Ей казалось, что встреча с рыцарем-командором должна сопровождать некое событие, которому суждено стать одним из значимых в ее жизни. И что же на самом деле? Они даже не встретились! Аврора лишь слышит отголоски разъяренных мужских голосов, не вслушиваясь в смысл сказанных ими слов.

Ей больше не хочется их слушать. Слишком больно и страшно. И неясно, чьи это эмоции: ее, отца или рыцаря-командора.

Белая бабочка, взмахнув прозрачными крыльями, скользит по воздуху мимо ее лица. Моргнув, Аврора поднимает

голову, наблюдая за тем, как насекомое, кружа в воздухе, то подлетает ближе, то отдаляется. Этот странный танец очаровывает.

Идем, зовет бабочка, следуй за мной.

И Аврора подчиняется. Ей нечего больше делать возле беседки. Ей больше не хочется об этом думать. Она так расстроена, что хочет как можно скорее вернуться во дворец.

Приходится быть крайне осторожной. Если она выпрямится, отец и рыцарь-командор заметят ее. Потому, пригнувшись, Аврора следует за бабочкой, огибая беседку и уходя все дальше в сад.

Любопытно, найдет ли она дорогу назад? Ей раньше и представить сложно было, насколько же велик воздвигнутый королевой Иолэйн сад. Без помощи духа она бы точно не смогла сюда прийти. Вероятно, свободно перемещаться в этом лабиринте может только тот, кому ведомы все тайные ходы.

Шум голосов постепенно смолкает и когда затихает окончательно, Аврора позволяет себе выпрямиться. Отпустив изрядно измятую ткань, она быстрым шагом старается нагнать ведущую ее бабочку. Та парит на одном месте, словно ожидая, а после продолжает свой путь, не позволяя Авроре потеряться.

Принцесса не знает, как долго идет, но дворцовые стены не становятся ближе. Замок остается в стороне, и Аврора не понимает, куда ее ведут. Она надеялась, что ей помогут вер-

нуться во дворец, где ее наверняка ждут неприятности. Вряд ли матушка до сих пор не знает о побеге. Наказания не избежать.

Страшно даже представить, каким оно будет. Самое малое, что может произойти, так это матушка запретит готовить для принцессы десерты. Какое наказание может быть страшнее для нее? Или велит сидеть в библиотеке до тех пор, пока Аврора не выучит то, что должны были сегодня рассказывать учителя, – этого стоит ожидать в первую очередь. Но можно ли считать это наказанием? Так что Аврора может попрощаться с десертами на ближайший месяц – и это как минимум!

От тяжелых мыслей отвлекает журчание воды, звучащее совсем близко. Аврора останавливается, оглядываясь по сторонам, но нигде не видит свою сопровождающую. И не заметила ведь, как бабочка исчезла! Так сильно погрузилась в невеселые размышления, что и не поняла, как осталась совсем одна.

Широкая аллея приводит ее к небольшой площади, в центре которой расположился фонтан. Звонко журча, вода льется из сложенных ковшом ладоней Аурели. Даже волосы богини – вода, ниспадающая по искусно вырезанным из камня прядям. Великолепная работа. Кажется, словно богиня вот-вот опустит руки и встанет со своего пьедестала.

Из этой части сада видно дворцовые башни и знамена, что развеваются на них; с противоположной стороны – пи-

ки ограждения, воздвигнутого между замком и городом. За восемь лет своей жизни Аврора еще ни разу не покидала эти стены. За ними – город, кипящий жизнью, торгующий, создающий прекрасные вещи и очаровывающий своей архитектурой. Только из книг она знает, что Асрелас является сердцем королевства, его красоты и достопримечательности известны ей исключительно по гравюрам и картинам.

Вздыхнув, она присаживается на первый ярус фонтана. Холодные брызги воды попадают на шею, но Аврору это не беспокоит.

Как она может править государством, которое и не видела даже? Могут ли люди доверять правителю, что вырос за высокими дворцовыми стенами? И ведь стены окружают не только дворец, но и сам город. А за ними – огромный мир, яркий и неизведанный! Астерия прекрасна от голубых озер до зеленых лесов, и Аврора хочет увидеть все ее красоты своими глазами.

Но это невозможно. Война, закончившаяся десять лет назад, оставила свой след в душах людей. И после всех ужасов, через которые пришлось пройти, родители ни за что не подвергнут опасности свою единственную дочь.

Матушка ведь больше не может...

С другой стороны, это в порядке вещей. Дело правителя – заботиться о своем государстве, а не путешествовать. Для того чтобы исполнять свой долг, вовсе не обязательно покидать дворцовые стены. В силу юного своего возраста и бун-

тарского нрава Аврора так и хочет сделать все иначе. Не так, как принято. А часто ли короли и королевы покидают если не замок, то столицу своего королевства?

Все это несбыточные мечты. Как ни прискорбно, но на первом плане всегда будет ответственность, которую ей предстоит нести на своих плечах.

Едва слышный шорох, прозвучавший с противоположной стороны фонтана, заставляет вздрогнуть. Здесь есть кто-то еще? Аврора не заметила, что помимо нее в укромной части сада есть другие посетители. Правда, она была так огорчена тем, что услышала во время разговора отца и рыцаря-командора, что вряд ли была достаточно внимательна. Обернувшись, сквозь поток воды Аврора старается рассмотреть, что могло стать источником звука.

Грусть и тоска покидают ее в то самое мгновение, когда напротив Аврора видит человека, сидящего на фонтане к ней спиной.

Сердце бьется с такой силой, что кажется, вот-вот выпрыгнет, оставив ее с дырой в груди. То самое *предчувствие* возникает с новой силой. Словно волна, отошедшая от берега далеко-далеко, а затем обрушившаяся на него со всей сокрушительной мощью.

Не сводя внимательного взгляда с острых лопаток, обтянутых белой тканью, Аврора встает. Коснувшись кончиками пальцев воды в фонтане, принцесса обходит его, выводя на прозрачной поверхности замысловатые узоры.

Любопытно, как мог кто-то посторонний забраться так далеко в сад? Ей с трудом удалось прийти сюда, и без помощи Иолэйн это было бы невозможно. Уж вряд ли это можно назвать случайностью. Значит, незванный гость либо знает дорогу, либо его сюда привели. Аврора тут же думает об отце. Кто, если не он?

Аврора решает не гадать. Вместо этого, подбираясь все ближе, она предпочитает рассмотреть незнакомку, разделившую с ней уединение этого места.

Первым, что сразу же бросается в глаза, становятся волосы чужачки. Любопытство принцессы вызывает вовсе не то, какими непослушными кажутся пряди волос, закручивающиеся в пышные локоны. Все дело в их цвете. Черные, как самая темная ночь, перехваченные у затылка широкой синей лентой.

У астерийцев не бывает таких волос. Они блондины, русые, шатены, в редких случаях – рыжие. Но не брюнеты. Ей так хочется коснуться этих волос! На вид они очень жесткие.

– Здравствуй?

Голос звучит сдавленно и сипло, как если бы Аврора только проснулась. Но даже этой интонации оказывается достаточно для того, чтобы заставить объект ее интереса вздрогнуть. Аврора видит, как напрягаются чужие плечи, а спина выпрямляется. Это напряжение передается и ей. Принцесса закусывает губу с такой силой, что та начинает кровоточить.

В то мгновение, когда их взгляды встречаются впервые,

Аврора понимает: все было сделано ради этой встречи.

Обладательница черных волос смотрит на нее большими зелеными глазами. Белый костюм для верховой езды, украшенный синей вышивкой, лишь сильнее подчеркивает оливковый оттенок кожи. Она встает и, выпрямившись, возвышается над Авророй едва ли не на целую голову. Такая высокая! Незнакомка определенно старше. Черты ее лица и тела куда больше напоминают о юной девушке, чем о девочке, которой является сама Аврора.

Они видятся впервые, но внутри Авроры зарождается стойкое ощущение того, что она знает ее всю жизнь. Незнакомка тем временем торопливо кланяется ей. Так делают мужчины. Стоило бы присесть в реверансе. Но, может, дело в том, во что она одета? В такой одежде реверанс выполнить сложно.

А может, это сейчас вовсе и не важно.

– Ваше Высочество!

Волосы падают ей на лицо, скрывая его от взгляда Авроры. Пряди вьются кольцами, переплетаются между собой, словно черные змеи. Сделав шаг вперед, Аврора пропускает тонкую прядку сквозь пальцы. Жесткие, точно конские, но удивительным образом шелковистые. Аврора впервые видит перед собой гидерийку⁶. Их народ отличается смуглой ко-

⁶ Гидерия – одно из двух государств, расположенных на материке Уларес. Преобладающая часть королевства – степь, редкие леса и горы. Жители Гидерии считают себя потомками драконов. В королевстве развито военное мастерство, а власть поделена между советом вождей.

жей, черными волосами и глазами всех оттенков зеленого. Словно бы все они приходятся друг другу братьями и сестрами. Даже жутко.

Но от того не менее волнительно!

Заведя руки за спину, сцепив их в замок, Аврора переступает с пятки на носок. Она улыбается, рассматривая свою новую знакомую, излишне взволнованную их встречей:

– Я раньше не видела тебя. Кто ты?

Разумеется, в замке есть другие дети. Многие знатные семьи отправляют своих отпрысков на воспитание ко двору, надеясь на то, что они смогут занять достойное место в свите будущей королевы. В свое время и мама вместе с младшей сестрой, и сэр Ришар, и даже его супруга росли в этом дворце. Общее детство позволило им создать крепкие узы, связавшие их судьбы на всю жизнь.

Безусловно, Аврора дружит со своими сверстниками, но не может сказать, что нашла того особенного человека, который стал бы для нее столь же важным, как, к примеру, для короля важен рыцарь-командор. Их дружба зародилась еще в военное время, когда они оба были детьми, и продолжается до сих пор. Несмотря на то, что сейчас отец зол на командора Ришара, Аврора уверена, что он все равно примет решение помочь ему.

О чем бы тот ни просил.

Выпрямившись, позволяя Авроре снова взглянуть в свои зеленые глаза, незнакомка отвечает:

– Мое имя Моргана Ришар, Ваше Высочество. Я рада встрече с Вами.

Не сдержавшись, Аврора ахает. Вот та Моргана, о которой говорили в беседе отец и его приближенный! Теперь все становится предельно ясно даже для ребенка.

Как же так вышло, что рыцарь-командор Ришар, глава Белого Ордена, зачал дочь с гидерийской женщиной?

Сделав шаг вперед, Аврора берет Моргану за руки, смотрит с улыбкой в ее глаза. Ришар выглядит растерянной, смотрит на принцессу сверху вниз и неловко отвечает на прикосновение, крепче сжав ее пальцы своими. Ладони Авроры в ее руках кажутся совсем маленькими.

– Это я, – отвечает принцесса, – очень рада встрече с тобой.

От этих слов так и веет теплом. Искренность Авроры рушит баррикады, которые осторожная Моргана выстраивает вокруг себя. Ее плечи расслабляются, и губы трогает неуверенная улыбка. Ей хватает сил лишь на то, чтобы кивнуть в ответ. Отпустив друг друга, они снова садятся на ограждение. Аврора совершенно не по-королевски болтает в воздухе ногами, стучит пятками по фонтану.

Моргана не решается заговорить первой. Когда отец велел ей дожидаться его, она уж точно никак не могла подумать, что встретит саму принцессу. О том, что она здесь, никто не должен был знать. Не рассердится ли отец, когда узнает о ее неожиданном знакомстве?

А что скажет король?

Мысли эти выются в ее голове черными воронами. Своими тревожными голосами они заставляют Моргану метаться между желанием остаться и сбежать как можно дальше. Она уверена: от этой встречи не стоит ждать ничего хорошего. Уверена, но так сильно хочет ошибиться.

Затянувшееся молчание прерывает принцесса:

– Что же ты здесь делаешь? Одна, так далеко в саду.

Разве не должна Моргана спросить у нее то же самое?

– У моего отца встреча с королем. Меня попросили подождать здесь, пока они разговаривают.

Лицо ее принимает обеспокоенное выражение. Моргана сжимает ладони в кулаки. Ей прекрасно известно, что речь сейчас идет о ней, и волнуется вовсе не без причины. От решения, которое примет король, зависит ее будущее. Одного его слова будет достаточно для того, чтобы попросту лишить Моргану какой-либо надежды.

Аврора смотрит на нее с сочувствием; ей сложно понять, что сейчас испытывает девочка, сидящая рядом с ней. Но вскоре сочувствие сменяется изумлением, и Аврора смотрит на собеседницу, затаив дыхание.

На густую гриву черных волос опускается белая бабочка.
Еще один знак?

Слова срываются с губ Авроры еще до того, как она успевает осознать свой вопрос:

– Они говорят о том, чтобы представить тебя ко двору,

верно?

Ришар не удивляет подобная проницательность. Пожалуй, повод для визита действительно очевидный. И все же Моргана кивает, подтверждая правоту принцессы.

По традиции детей из знатных домов представляют ко двору куда раньше, в возрасте пяти лет. Наследников же во многих случаях и вовсе отдают на воспитание во дворец. Здесь детей обучают в равных условиях, а после юношей определяют в военную академию. Девушкам же предоставляют возможность войти в близкий круг принцессы, став фрейлинами. Тех, кто наделен магическим даром, отдают на обучение в одну из трех академий в зависимости от их таланта. Бывает, в родные земли они возвращаются уже после достижения совершеннолетия.

Но Моргана старше, чем положено. Сколько же ей? Четырнадцать? Пятнадцать?

– Отец обратился к королю за разрешением позволить мне жить при дворе.

– И ты бы хотела этого?

– Конечно! – Моргана отвечает столь пылко, что Аврора вздрагивает от неожиданности. – Я мечтаю стать рыцарем Белого Ордена, как отец. Это возможно только в том случае, если я смогу окончить военную академию Асреласа. Но только для бас...

Она замолкает, словно бы не может произнести это слово. «...для бастарда» – вот что Моргана хочет сказать. Авро-

ра знает: так называют детей, рожденных вне брака.

Переведя дыхание, Ришар не сразу продолжает говорить:
– Для таких детей, как я, это непросто.

Моргана угасает, точно робкое пламя свечи, и смотрит через плечо на фонтан. Бабочка, сидевшая все это время на ее волосах, улетает прочь. Аврора провожает ее внимательным взглядом, после чего вновь смотрит на Ришар.

Ей чудится, что Моргана – *совсем взрослая* – сидит возле нее на этом самом фонтане, облаченная в парадные доспехи Белого Ордена. В ее волосах золотой венок, которым украшают рыцарей, только вступивших в орден. Она улыбается, и от улыбки ее становится тепло на душе. Но стоит моргнуть, и прекрасное видение пропадает.

Аврора улыбается:

– Тебе не стоит волноваться. Я уверена: все получится.

Эти простые слова звучат настолько спокойно, словно сказаны не устами юной девочки. Моргана смотрит на нее с удивлением. Аврора, глядя в небо, продолжает болтать ногами со свойственной детям ее возраста безмятежностью.

– Откуда Вы знаете?

Но Аврора не отвечает. Вместо этого она смотрит на Моргану и прикладывает палец к губам:

– Давай немного подождем.

Моргана не понимает, говорит ли она о будущем или о том, что происходит здесь и сейчас. Кивнув, Ришар старается не думать об этом, но увести поток своих мыслей в другую

сторону оказывается неожиданно сложно.

Они разговаривают ни о чем и обо всем одновременно. Постепенно Ришар расслабляется, чувствуя себя спокойно рядом с принцессой, и даже смеется над ее шутками. Активно жестикулируя, Аврора рассказывает ей о своем побеге от фрейлин, но умалчивает о видениях. Кто знает, как Морганаотреагирует, услышав о духе королевы Иолэйн?

Матушка просит Аврору быть осторожной и тщательно выбирать тех, кому можно доверить этот секрет. Принцесса еще не понимает, что в мире дворцовых интриг не каждый может быть другом. Что любое слово могут обернуть против тебя.

Но рядом с Морганой хорошо и спокойно. Она не кажется человеком, способным предать. Аврора хочет верить, что *предчувствие* существует, что оно не обманывает ее.

– Вы не принцесса, Ваше Высочество, – лукаво журит ее Моргана, – а самый настоящий чертенок. Бедняжки ваши фрейлины! Неужели до сих пор по всему дворцу ищут?

Возмущенно надув щеки, Аврора оборачивается и, зачерпнув ладонью холодную воду, брызжет ею в Моргану. Засмеявшись, Ришар вскакивает со своего места и отбегает в сторону, спасаясь от праведного гнева принцессы. Но Аврора не намерена сдаваться так просто. Окунув в фонтан обе руки и совершенно не обращая внимания на то, что рукава платья темнеют от воды, она преследует Моргану, пытаясь вновь облить ее.

Бегая друг за другом, вновь и вновь окуная руки в фонтан, они брызгаются и звонко смеются. Аврора и не припомнит, чтобы кто-то, кроме служанок, играл с ней в подобные игры. Знатные дети ведут себя вовсе не как дети. Они силятся казаться взрослыми, отдают себя лишь учебе, забывая о собственном детстве. И того же они будут требовать от собственных детей, а те – от своих, и замкнутый круг этот никогда не прервется.

Только Аврора о том и не думает даже. Все внимание ее приковано к этой забаве, и хочется, чтобы миг этот никогда не кончался.

Громко хохоча, они не замечают, что больше не одни.

– Аврора?

Строгий голос отца заставляет принцессу остановиться, замерев подобно мыши перед кошкой. Моргана тут же кланяется королю, шепнув едва слышное «Ваше Величество», и остается стоять, склонив голову. Обернувшись, Аврора поднимает на отца виноватый взгляд, замечая за его плечом рыцаря-командора, и приседает в реверансе:

– Отец.

Отец не должен знать, что ей ведомо, о чем они говорили. Нужно оставаться спокойной, ни взглядом, ни жестом не выдав своего волнения. Роланд смотрит на нее пристально, бросает мимолетный, едва ли секундный взгляд на Моргану, после чего вновь обращается к своей дочери:

– Что ты здесь делаешь? Сейчас ты должна быть на заня-

тиях.

– Знаю! Но я...

Аврора не может сказать отцу о предчувствии, которое привело ее к Моргане. И уж тем более не может рассказать ему о духе королевы Иолэйн. Отец и слушать ее не станет, вновь обвинит в том, что она фантазирует! Обида обжигает ее горло, Аврора сжимает кулаки, комкая в них юбку своего платья.

Роланд приподнимает бровь, показывая, что ожидает ответа. У Авроры нет времени для того, чтобы придумать ложь, которая будет звучать убедительно.

– Мне хотелось поговорить с тобой, отец. Слуги подсказали, что ты на встрече в саду, и я хотела найти тебя, чтобы подождать, но заблудилась, а после встретила леди Ришар. Она и рассказала, что ты на встрече с рыцарем-командором, и поэтому я решила подождать вместе с ней.

Это ведь даже не ложь, а истина, которую сказали не полностью. Конечно, еще стоит придумать, о чем же она хотела поговорить с отцом, но король не станет спрашивать, пока они не останутся одни. Это означает, что у нее есть немного времени.

– Вы уже закончили беседу? – осторожно интересуется Аврора.

Нахмурившись, король кивает. Она замечает, что отец не смотрит ни на лорда Ришара, ни на Моргану, что стоит позади нее. Значит, он принял не то решение, которое расчи-

тывал получить его близкий друг. Но почему? Разве не отец говорил ей, как важно поддерживать друг друга в сложные времена?

Нет. Она не позволит. Все не может закончиться именно так!

– Замечательно! – Похлопав радостно в ладоши, Аврора мягко берет Моргану за руку, заглядывая в глаза отца. – Ты позволишь мне пригласить леди Ришар на полуденный чай, отец? Прошу тебя, позволь!

На лице короля отражается изумление, которое в мгновение ока ему удастся побороть. Непривычно, что дочь столь быстро привязывается к кому-либо. Насколько ему известно, даже среди будущих фрейлин у нее нет близких подруг. Аврора проводит свой досуг либо в одиночестве, либо в обществе служанок, которые просто не могут сказать принцессе «нет».

И тут – бастард рода Ришар.

– Рыцарь-командор как раз собирался возвратиться в Хоукастер. – Сложив руки за спиной, король смотрит на своего приближенного через плечо. – Потому нам не стоит его задерживать.

Аврора ощущает, как рука Морганы начинает дрожать. Ее мечты о рыцарском ордене разбиваются на осколки, и все, что ей остается, – вести тихую жизнь незаконнорожденной дочери в пределах Хоукастера, на самой границе Астерии. Дело ли в том, что она рождена вне брака, или же в том, что

ее родная мать была гидерийской женщиной, – неважно.

Король принял решение. И оно оказалось не в ее пользу.

Но Аврора упрямо держится за нее, не позволяя убрать руку.

– Я уверена, что, если ты попросишь, рыцарь-командор любезно согласится задержаться еще немного. Отец, позволь Моргане остаться.

Голос ее в этот момент звучит так, будто принадлежит далеко не восьмилетней девочке. Столько в нем сдержанной власти, что интонации эти больше подходят Селесте, чем юной Авроре. И ведь именно супругу сейчас напоминает Роланду дочь. Знает ли Аврора о том, как сильно похожа на свою мать? Кажется, когда они впервые встретились, Селеста была примерного того же возраста, что и их дочь сейчас? Только глаза у Авроры голубые, отцовские.

Будь они серые, как у Селесты, Роланд не смог бы сказать ей «нет» ни разу в жизни.

Он долго смотрит на Аврору, пытаясь понять, почему она с таким упрямством пытается удержать дочь Ивеса рядом с собой. Девчонка старше на шесть лет. Не должно ли это быть весомой разницей между ними?

Моргане тяжело придется при дворе. Злые языки не любят бастардов. И Роланд не соврет, если скажет, что хочет уберечь свою светлую девочку от ядовитых сплетен о ее дружбе с незаконнорожденной гидерийкой.

– Ваше Величество, – робко подает голос Моргана, встре-

чая взгляд короля с ровной спиной и держа принцессу за руку, – я была бы благодарна Вам, если бы Вы позволили мне остаться. Я бы служила королевскому роду верой и правдой, – при этих словах она смотрит за короля, встречаясь взглядом со своим отцом, – как служит Вам рыцарь-командор. Это все, чего я могу желать.

В ее положении подобные речи по отношению к королю – неслыханная дерзость. С чего бы королю прислушиваться к словам девчонки? Словно бы ее преданность может повлиять на него. Аврора крепко держит Моргану за руку, чувствуя, что в это самое мгновение их судьбы тесно переплетаются. Словно невиданная сила приходит в движение.

– Друг мой, – рыцарь Ришар кладет руку на плечо короля, сжимая крепко, – ты говорил мне однажды, что дети не должны нести ответственность за деяния своих отцов. Прошу тебя, будь справедлив.

Именно так и должен поступать правитель – по справедливости. Хмурясь, Роланд смотрит на детей, и две противоположные силы мечутся внутри него. Он осуждает Ивеса за то, что тот совершил подобную подлость, но не будет ли подлостью вымещать свою злобу на невинной девочке? Словно бы она выбирала, кем и где ей родиться. После непродолжительного молчания плечи короля опускаются, и, выдохнув, Роланд отвечает:

– Думаю, что ничего страшного в полуденном чае нет.

Прежде чем отец успевает вспомнить о пропущенных за-

нятиях, Аврора, звонко вскрикнув, оказывается возле него и крепко обнимает. Тяжелые ладони отца ложатся на ее плечи, и, обнимая его лишь крепче, она ощущает себя самой счастливой на свете. Да, это маленькая победа, ведь Роланд не позволил Моргане остаться при дворе, но все придет постепенно. Теперь Аврора не сомневается в том, что все будет так, как должно.

– Спасибо.

Не в силах поверить в то, что король изменил свое решение, Моргана поднимает взгляд на отца, задавая ему молчаливый вопрос. Ей действительно позволено остаться? Ивес лишь кивает головой, одаривая ее таким же молчаливым ответом.

Ей не нужно беспокоиться. Рожденная в браке или вне его, Моргана – его дочь. Лишь глупец станет стыдиться собственного ребенка.

Отстранившись от отца, Аврора вновь берет Моргану за руку и, смеясь, тянет ее за собой:

– Идем! Я попрошу фрейлин принести кусочки лимонного пирога к чаю! Уверяю, ничего вкуснее ты не ела!

Моргана кивает с робкой улыбкой. Ей кажется, что теперь лимонный пирог будет ее любимым лакомством.

Увлекая ее за собой, принцесса заливается мелодичным смехом. Крепко держась за руки, они бегут по коридорам лабиринта в сторону замка, и мир кажется обманчиво безмятежным. В воздухе пахнет сладким весенним медом, щебе-

чут певчие птицы, а белые бабочки кружат в причудливых танцах. Лишь благодать царит кругом, и хочется верить, что так будет всегда.

Обернувшись на друга, все еще стоящего за его спиной, Роланд сурово смотрит на него ясными голубыми глазами. Рыцарь-командор выдерживает его взгляд, расправив плечи.

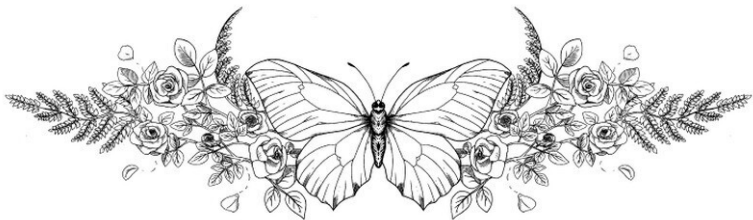
– Надеюсь, мне не придется жалеть об этом решении.

Поджав губы, Ивес ничего не отвечает.

I

Десять лет спустя.

**6:18 Века Девы, Хоукастер,
двадцать пятый день áсту⁷**

– Выпад.

Тело напрягается, услышав приказ. Не сразу она вспоминает, что происходящее ее не касается. Лорд Ришар давно уже не проводит с ней тренировки. Моргана оборачивается, наблюдая за тем, как бедолага Алистер изо всех сил старается поспевать за отцом.

⁷ Áсту – третий месяц зимы. Посвящен богу навигации Áсту.

– Блок.

Алистеру сложно держать оружие в руках, пусть даже это лишь тренировочный меч. Его руки дрожат, а костяшки пальцев белеют, когда он судорожно цепляется за рукоять. Да и ноги ставит неправильно. Если толкнуть его плечом, он тут же потеряет равновесие и рухнет в траву. Добить его, перевернувшегося словно черепаха, будет совершенно не сложно.

Моргана закрывает глаза, тянет носом воздух. Хватит думать о битвах. Она приехала домой для того, чтобы отдохнуть, восстановить силы и душевный покой. Каждому время от времени нужно побыть вдали от суеты.

Почти настало время возвращаться, а покой она так и не обрела.

Алистер вскрикивает. Деревянный меч выпадает из его рук, глухо ударившись о землю. Тренировка окончена.

Прислонившись к ограждению, окружающему тренировочное поле, Моргана выдыхает и открывает глаза. Молодая трава щекочет ее босые ступни, а по-весеннему теплый ветер треплет волосы. Астерия пробуждается после долгого сна. Эта зима выдалась долгой и холодной, а солнечного света было так мало, словно его и вовсе больше не осталось. Только вот фермеры радовались. Говорили, что раз зима холодная, то и год будет урожайный.

Мысли сменяют одна другую в ленивом хороводе. Моргана и сама словно ускользает куда-то, но заставляет себя со-

средоточиться на брате и отце.

Алистер тяжело дышит. Его руки дрожат, а на лбу блестит испарина. Он смотрит на отца и поджигает губы, стараясь справиться со слезами, наворачивающимися на глаза. Ему обидно и горько от каждого поражения. Моргана знает об этом по себе: ей тоже было больно каждый раз, когда рыцарь-командор безжалостно выбивал меч из ее рук.

– Прости, отец.

Ивес кладет тяжелую ладонь на плечо сына – отцовская ласка вынуждает Алистера чуть согнуть колени под ее весом – и сдержанно улыбается:

– Все в порядке. В этот раз почти получилось.

Ложь. Не получилось, и вряд ли однажды получится. Кости Алистера слишком хрупкие, его тело слабо и едва сдерживает натиск болезней, что терзают с младенчества. Военное ремесло ему не дается, и все же лорд Ришар не оставляет попыток его обучить. Алистер и сам к этому стремится. Превозмогая боль и усталость, он снова и снова берет в руки тренировочный меч и выходит на поле.

Его упрямство восхищает. Но одного упрямства недостаточно. К тому же оно мешает смотреть на положение вещей трезво. Алистер талантливый стратег, его умение находить выход в абсолютно любой ситуации – настоящий повод для гордости. В свои четырнадцать он обыгрывает в шахматы каждого игрока Хоукастера, и даже леди Эстель ему удалось сразить.

Но, цепляясь за попытки освоить владение мечом, он оставляет без внимания свои таланты. Леди Ришар пытается привить сыну интерес к учебе, а он предпочитает бороться за недостижимые мечты. Лучшие учителя, богатая библиотека, самые достоверные карты и даже телескоп, изготовленный в Асреласе по приказу короля специально для него, – ничто из этого не интересует Алистера. Только деревянный меч и соломенный манекен.

Остается надеяться, что с возрастом он поймет: здраво оценивать свои силы куда важнее, чем непоколебимо стоять за ложные идеалы.

Подойдя ближе, Алистер улыбается, смотря на нее ясными голубыми глазами. Он кладет ладони на ограждение рядом с бедром Морганы, вглядываясь в ее лицо.

– Ты видела? Правда, получилось лучше, чем в прошлый раз?

Улыбка выходит несколько вымученной. Моргана не любит лгать, пусть даже ложь эта во благо. Но сейчас, когда Алистер смотрит на нее с такой надеждой, она просто не может сказать «нет». Положив ладонь на его светлые волосы, проводит с лаской по мягким прядям:

– Правда.

Улыбка Алистера становится ярче. Он смотрит на отца, приближающегося к ним, и весь светится от восторга:

– Ты слышал, отец? Моргана тоже считает, что вышло куда лучше!

– Разумеется. – Лорд Ришар останавливается возле них, прислоняясь к ограждению, и переводит взгляд на дочь. Алистер тут же оказывается рядом, и, подхватив сына под мышки, рыцарь усаживает его между ними. – Что-то ты вся так и разомлела на солнце. Не желаешь размяться?

Они не устраивали тренировочных сражений с тех самых пор, как Моргану приняли в ряды Белого Ордена. И какой бы соблазнительной ни казалась эта мысль, ленная нега никак не желает ее отпускать. Когда еще выдастся такой спокойный день? Вернувшись на службу, она успеет помахать мечом. Интересно, как быстро устанет?

Продолжая поглаживать Алистера по волосам, она качает головой:

– Благодарю, но нет. Я предпочту млеть и дальше.

Командор усмехается и смотрит строго. Будь Морган юной девчонкой, непременно бы испугалась этого взгляда. Но сейчас перед ней отец, а не военачальник, и потому она лишь прикрывает глаза, наслаждаясь легким порывом ветра, бросившего в лицо ее же волосы.

– В Асреласе, должно быть, уже совсем тепло.

– К ним весна приходит куда раньше, – соглашается Ивес. – Ничего, через несколько дней и мы будем нежиться под ярким асрелийским солнцем.

Наслаждаясь покоем родных мест, она думает о том, что не хочет уезжать. Будучи младше, Морган только и мечтала о том, как бы уехать и показать всему миру, на что она

способна. Разве не об этом мечтают все незаконнорожденные дети? Дети, одним своим существованием позорящие знатный род, в котором им не посчастливилось появиться на свет.

Ей удалось. И уехать, и доказать, чего она стоит. Не без вмешательства наследницы королевской семьи, конечно. Ей Моргана многим обязана.

Рыцарь Ришар, подумать только! Вступить в ряды Белого Ордена в юном возрасте – большая честь. Ей едва исполнилось восемнадцать, когда король наградил ее титулом и золотым венком.

Только вот жители столицы смотреть на нее иначе не стали. Даже в блестящих белоснежных доспехах для них она остается в первую очередь гидерийским бастардом.

Здесь, в Хоукастере, все иначе. Местные жители любят ее, видят в ней просто Моргану, а не символ супружеской неверности своего лорда. Если бы в четырнадцать она знала, что к чему, то не оставила бы этот безмятежный край. Ходила бы босиком по влажной от росы траве, скакала бы верхом по полям, присматривала бы за братом... Жизнь была бы счастливее.

Но назад дороги нет. Она добила слишком много, и ответственность, возложенная на нее, ничуть не меньше. От нее не скрыться.

– Птицы летают низко. Будет гроза.

Придерживая алую шаль на плечах, леди Ришар прибли-

жается к ним неспешным шагом. Последние лучи солнца танцуют в ее темно-рыжих волосах, делая их похожими на пламя свечи, дрожащее на ветру.

Обладателей таких волос называют хранителями огня. Говорят, после того, как дракон Дэодат отнял у астерийцев власть над пламенем, лишь у немногих остались ее отголоски. Именно им астерийцы обязаны своими рыжими волосами.

Это все, что у них осталось. Сейчас огонь подвластен только гидерийцам.

Эти мысли заставляют Моргану посмотреть на свою ладонь и потереть друг о друга грубоватые подушечки большого и указательного пальцев.

Ивес протягивает супруге руку. Она вкладывает свои пальцы в его ладонь, и он привлекает ее к себе. Алистер с улыбкой наблюдает за родителями, проявляющими нежность по отношению друг к другу. На фоне мужа Эстель кажется невероятно хрупкой. То, как они выглядят вместе, очаровывает.

– Любовь моя, ты уверена? На небе ни облачка.

Эстель улыбается ему:

– Ты никогда не умел распознавать знаки.

Запрокинув голову, Морганя рассматривает небо, по цвету напоминающее персики в молоке. В самом деле, ни намек на скорую непогоду. Последовав примеру сестры, Алистер смотрит вверх и, не сводя с небосвода взгляда, наклоняется

ближе к Моргане и доверительно шепчет:

– Я ничего не вижу.

Так же склонив к нему голову, она складывает руки на груди и шепотом отвечает:

– Я тоже. Но в словах твоей матери можно не сомневаться.

Она никогда не говорит о леди Ришар как о своей родительнице. Несмотря на ее доброту, Морганя явно чувствует возведенную между ними стену. Сложно представить, как чувствует себя женщина, видя перед собой доказательство измены любимого мужчины.

В том, что леди и лорд Ришар любят друг друга, нет никаких сомнений. Ивес никак не может объяснить, что же толкнуло его в объятия гидерийки. Была война, говорил он, мы все боялись умереть. Морганя не понимает.

Леди Ришар отстраняется от супруга, заправляя волосы за ухо, и, слегка похлопав ладонью по плечу Ивеса, вздыхает:

– Нужно возвращаться. Ужин наверняка уже готов.

Рыцарь-командор предлагает ей взять его под локоть, после чего супруги направляются в сторону фамильного замка. Морганя наблюдает за ними, спокойными и счастливыми, и легкая улыбка касается ее губ. Такое проявление чувств кажется ей трогательным. Если бы только жители столицы могли увидеть, сколько между лордом и леди Ришар любви!

После того как Ивес привез Моргану в столицу, Эстель почти не посещает Асрелас.

Вряд ли ее можно за это винить. Вынужденная регуляр-

но сталкиваться со сплетнями и острыми языками, Моргана тоже хочет сбежать оттуда. Эстель ранима, и эти разговоры причинят ей куда больше боли.

Оттолкнувшись ладонями от ограждения, Моргана делает шаг вперед. Потягиваясь, она едва слышно стонет, чувствуя, как приятно напрягается каждая мышца. Томная усталость все еще не покидает ее. Хотелось бы, чтобы она продолжалась как можно дольше. На службе такого уж точно не будет.

Последовав ее примеру, Алистер спрыгивает с забора и спешит поравняться с сестрой. Он рассматривает ее босые ноги и старается шагать вровень.

Моргана высокая, и шаги у нее широкие. Ростом она явно пошла в отца: рыцарь-командор выше любого жителя королевства. Может, Моргану невзлюбили при дворе в том числе и из-за роста? Считают, что она смотрит на них свысока. Что же поделать, если действительно смотрит сверху вниз на всех, кроме Ивеса?

Алистер таким высоким не будет. Уже сейчас он ниже, чем отец и сестра в его возрасте. Так будет даже лучше. Моргана на себе прекрасно знает, каково это – отличаться от других.

– Неужели тебе совсем не холодно? – спрашивает он, не совладав со своим любопытством. – Весна ведь только началась!

– Не холодно, – отвечает она, – не беспокойся.

Гидерийская кровь горячая, бережет от холода. В гиде-

рийцах, как они верят, течет кровь драконов. Благодаря ее свойствам они чувствуют себя комфортно тогда, когда астерийцам приходится кутаться в шали и пледы, чтобы сохранить тепло, да и любую жару переносят спокойно.

Моргана редко задумывается о том, что наполовину гидерийка. Предпочитает считать себя астерийкой. Рожденная на территории Гидерии, она не помнит ни города, в котором жила, ни лиц людей, которые ее окружали. Даже образ матери растворился в туманах памяти. Моргана была совсем крошкой, когда Ивес забрал ее. Воспоминание о том, как рыцарь-командор привез ее в Хоукастер, она привыкла считать самым ранним.

От тяжелых раздумий ее отвлекает Алистер:

– Скорее бы уже наступило завтра!

Его энтузиазм заставляет Моргану улыбнуться. Положив ладонь на макушку брата, она слегка ерошит светлые волосы:

– Что, так сильно хочется отправиться в Асрелас?

– Конечно! Я был там целый год назад. Наверняка там все уже совершенно другое!

В столице время действительно бежит куда быстрее, и этот город никогда не прекращает меняться. В детстве ее это впечатляло, а сейчас вызывает только тоску. Но ей хочется поддержать это пламя в Алистере, помочь ему не угаснуть как можно дольше.

Он неожиданно тяжело вздыхает, убирая руки в карманы. Алистер не смотрит на нее, делая вид, что его безумно ин-

тересуют носки собственных ботинок. Моргана молчит, дает ему время собраться с мыслями, и тогда он нарушает возникшее между ними молчание:

– Вот бы бывать там чаще. Только матушка не позволяет.

– Дорога до Асреласа долгая, Алистер, и не самая легкая.

Твоя мама...

– ...беспокоится, что мое самочувствие ухудшится. Я знаю.

Сложно представить, насколько же слабость собственного тела усложняет ему жизнь. Леди Ришар не хочет рисковать единственным сыном и потому внимательно следит за его здоровьем. Бывают дни, когда слабость одолевает его настолько, что Алистер не может встать с постели. Лучшие врачи Астерии посещали Хоукастер, но никто так и не смог понять причину недуга.

Говорят, что Алистер просто рожден таким и с этим ничего не поделать. Какая мать спокойно примет то, что никак не может помочь своему ребенку?

Здоровье стало одной из причин, почему Алистер не живет при дворе, как другие дворянские дети. Он посещает столицу, но лишь пару раз в год – недостаточно, чтобы выстроить крепкие политические связи.

Поэтому эта задача легла на плечи Морганы. Она с ней справляется не слишком хорошо. Женщине из Гидерии не так-то просто найти союзников.

– Однажды я вылечусь и буду жить в Асреласе.

Голос Алистера звучит неожиданно решительно и словно бы старше, чем голос четырнадцатилетнего мальчишки. Он поднимает на сестру взгляд, и изумленная Моргана видит в голубых глазах столько силы, что это невольно вызывает восхищение. Остановившись, смотрит на единокровного брата, а после опускается перед ним на одно колено. Положив ладони на плечи Алистера, она нежно улыбается ему:

– Когда это произойдет, я буду рядом.

– Обещаешь?

– Обещаю.

Они смотрят друг другу в глаза долго и пристально. Моргана не знает, сколько это длится. Но когда Алистер улыбается в ответ, понимает, что это было не зря. Встав на ноги, Моргана предлагает ему свою руку. Сжав ее ладонь своей, он улыбается и тянет сестру за собой, продолжая рассказывать ей обо всем на свете.

Вряд ли многие дети – бастарды и законнорожденные – относятся друг к другу так, как дети Ивеса Ришара. Часто родители сами выстраивают стену между своими отпрысками. Моргане было десять, когда Алистер появился на свет. Рожденный раньше времени, маленький и слабый, младенец так и манил ее. Она благодарна отцу и леди Ришар за то, что позволили ей быть рядом с ним.

Извилистая тропинка ведет от тренировочного поля до ворот Хоукастера. Решетка поднята, поэтому, пройдя по деревянному мосту, перекинутому через глубокий ров, они

беспрепятственно проходят за городскую стену. Отпустив руку Алистера, Моргана жестом просит его подождать и ненадолго оставляет одного. Из тайника в городской стене забирает свои сапоги. Она частенько оставляет их в укромном месте, когда выходит за ворота, желая побродить по близлежащим полям босиком. Алистер смеется, наблюдая за ней, скачущей на одной ноге в попытках обуться. Услышав, как родители окликают его, Алистер срывается с места. Догоняет родителей, вклинивается между ними и берет за руки. Леди Эстель говорит что-то, и Алистер смеется залихватисто и громко. Самый счастливый ребенок во всей Астерии.

Моргана провожает семью своего отца долгим взглядом. В это самое мгновение, оставшись позади, ощущает... опустошение.

Как бы Моргана ни храбрилась, как бы хорошо к ней ни относились, она все равно останется чужой. И этого ничто не изменит.

Замедлив шаг, она блуждает мимо ярких палаток, ломящихся от разнообразных товаров, и рассматривает их без особого интереса. Ее одолевает желание убежать и спрятаться. Моргана проглатывает его вместе с горьким комом, вставшим поперек горла. Двойственность собственных эмоций давит на нее, делает уязвимой.

Чтобы приблизиться к замку, нужно пройти через город. Широкая дорога пронзает его насквозь, а вдоль нее выстроились торговцы и мастера. За ними – жилые дома из бело-

го камня. Будучи самым дальним городом Астерии и самым близким к границе, Хоукастер хорошо защищен, но по большей мере предоставлен сам себе. Возможно, именно его расположение и побудило королей прошлого отдать эти земли самым доверенным своим приближенным.

Конечно, с ее стороны глупо вот так блуждать по городу вместо того, чтобы последовать в замок. Моргана прекрасно знает, что отец и брат любят ее. Даже леди Эстель совсем не похожа на злую мачеху из сказки. Но с тоской, которая живет в ее сердце с детских лет, ничего не сделать. Временами боли слишком много.

Моргана не помнит мать. А если бы и помнила, это ничего не изменило бы. Даже если ее мать жива, Моргана так и осталась бы бастардом.

Редко когда Ришар дает выход своим эмоциям. Она не хочет быть причиной чужого беспокойства и потому держит все в себе.

До тех пор, пока чашу не заполнит до краев.

Люди улыбаются, замечая ее, и в ответ на их приветствия Моргана кивает головой. Молчит, только приподнимает уголки губ или пожимает плечами. Словно боится, что, если она откроет рот, из него польется черная вода и затопит все вокруг. Ей бы убраться отсюда, скрыться, исчезнуть и...

– Моргана!

Вздвогнув, она оборачивается и с изумлением видит Алистера, бегущего к ней со всех ног. Остановившись, он хвата-

ет сестру за руки и строго смотрит в зеленые глаза. И столько во взгляде его праведного гнева, что Моргане даже становится стыдно.

— Где же ты ходишь? — строго спрашивает он. — Мы уже до самого замка дошли, а ты еще здесь!

Смотря растерянно, Моргана не знает, что ответить. Она никак не ожидала, что брат вернется за ней. Что ее исчезновение заметят. Но Алистер тянет ее за собой, и ей остается только подчиниться. Сиплым голосом она шепчет тихое «прости». Ее извинения остаются без ответа.

Держась за руки, они идут в сторону замка. Подобное проявление чувств никак не беспокоит Алистера, хотя он в том возрасте, когда больше всего тревожит, что о тебе скажут или подумают. Не сочтут ли слабым, если возьмешь сестру за руку? Не посмеются ли, если позволишь матери позаботиться о себе? Со многими страхи эти остаются на долгие, долгие годы. Слишком зависим род людской от чужих слов.

Только вот это правда: мужчина, не стыдящийся привязанности, воистину сокровище. Женщине, что завоеует его сердце, улыбнется удача.

Моргана чувствует себя так, будто они поменялись местами. Теперь она — юная девочка, та самая, какой Ришар была, когда впервые посетила столицу, а Алистер — умудренный жизнью рыцарь, оберегающий ее. Глупо, но он во многом кажется старше, чем есть на самом деле.

Подобное чувство в ней пробуждает Аврора. Они с Али-

стером неуловимо похожи, но Моргана никак не может понять, что же их так сближает.

Не сразу замечает она, что брат разговаривает с ней.

– Больше так не делай! – отчитывает ее Алистер. – Словно не знаешь, что мы о тебе беспокоимся.

– А что обо мне беспокоиться? Наш край спокоен, и я могу себя защитить. Ты не должен волноваться обо мне.

– Еще как должен! Ты же моя сестра, как я могу не волноваться? Вот же глупая.

Вот так. Никаких полумер. Сестра – и все на этом. Словно бы и не важно, что общий у них только отец. Для Алистера это такие мелочи. Если бы больше людей были похожи на него, то мир стал бы куда лучше. А может, и нет. Вдруг люди бы перестали ценить доброту, если бы она была везде?

Когда они проходят мимо конюшен, Алистер отпускает ее руку и подбегает к гнедому жеребцу, которого конюх как раз выводит из стойла. Перед отъездом в Асрелас он должен удостовериться, что все лошади готовы к длительному путешествию.

Поглаживая жеребца по бархатному носу, с ловкостью фокусника Алистер достает из кармана кусочек сахара. И откуда он его взял? Успел пробраться на кухню? Моргана усмехается, качая головой. Гнедой забирает угощение с чужой ладони, забавно двигая губами. Алистер смеется, пропуская сквозь пальцы второй руки черную гриву. Она подходит ближе, ласково хлопает жеребца по крепкой шее.

– О, леди Моргана! – с улыбкой обращается к ней конюх. – Уже позаботились о Тавии. Ей наскучило стоять в стойле, все рвется на волю!

– Очень на нее похоже.

Тавия, фрертонский⁸ тяжеловоз, стала подарком принцессе на ее двадцатый день рождения. Прекрасная своенравная серая в яблоках кобылица, созданная для того, чтобы соревноваться с ветром, но способная удержаться на своей спине обложенного в доспехи всадника. Даже сейчас, только слышав голос хозяйки, Тавия бьет копытом и заходится громким ржанием. Сколько же недовольства в нем слышится!

Конюх усмехается, стирает тыльной стороной ладони пот со лба:

– Того гляди, всю конюшню нам разнесет. Только ж вчера вы ее по полю гоняли, а ей все мало! С норовом кобылка попалась.

– Тавия весь день провела в стойле?

Лицо ее собеседника становится настолько оскорбленным, что Ришар даже стыдно за подобный вопрос. Но так ли удивительно ее волнение о своем скакуне? Тавия всегда должна быть сыта и здорова. Лошадь не может долго находиться взаперти – особенно такая своенравная, как Тавия.

Говорят, что лошади зачастую схожи со своими всадниками. В их случае все совершенно не так. Моргана не может назвать себя беспокойной и неусидчивой. Если только, ко-

⁸ Фрертон – город, расположенный на востоке Астерии.

нечно, она чего-то о себе не знает.

Наконец-то найдя в себе силы выдохнуть, главный конюх отвечает:

– Что вы! Мы выводили ее в загон. Резвилась как жеребенок! Не беспокойтесь, леди Моргана. Заботимся лучшим образом!

Она позволяет себе вежливую улыбку. Легкое чувство вины продолжает обжигать ее щеки.

– Я уверена, лошади в хороших руках. Скажите, все ли готово к завтрашнему походу?

Алистер все продолжает играть пальцами с гривой жеребца. Конюх чешет жесткую щетину, бормочет себе под нос, перечисляя что-то. Моргана даже замечает, как он зажимает пальцы, что-то считая. Путь до Асреласа займет минимум шесть дней, и приготовлений к нему много. Поэтому она терпеливо ждет, когда в своей мысленной библиотеке конюх закончит все необходимые подсчеты.

Решительный кивок знаменует окончание процесса:

– Почти все. К утру закончим и будем готовы двинуться в путь. Осталось подготовить карету для леди Эстель и лорда Алистера.

Со стороны Алистера доносится недовольное фырканье. Он бы предпочел весь путь провести в седле. Чем он хуже других всадников? У его коня, пегого Давиана, спокойный нрав. Жеребца для будущего лорда Ришара отбирали тщательно: со своим слабым здоровьем Алистер может ска-

кать верхом только в присутствии более опытных наездников. Тех, кто способен помочь ему, если недуг снова даст о себе знать.

Его недовольство не остается незамеченным. Беспокойный взгляд конюха устремляется на Моргану. Та приподнимает ладонь в успокаивающем жесте, но ничего не поясняет. Она не станет обсуждать с кем-либо беды семьи.

– Делайте что необходимо. На рассвете все должно быть готово.

Встрепенувшись, конюх тут же сыплет заверениями в том, что все будет сделано лучшим образом. Моргана вежливо улыбается и отворачивается, намереваясь покинуть конюшню. Перед тем, как сделать шаг, она окликает брата:

– Идем, Алистер.

Леди Эстель будет недовольна опозданием. Их ждут к ужину, который не начнется, пока вся семья не окажется за столом. Совместная трапеза до сих пор будоражит Моргану. Со строгостью этикета в полной мере она столкнулась лишь тогда, когда прибыла ко двору Асреласа. До этого, во время трапез в стенах Хоукастера, она никогда не ощущала себя мышью, которую растерзают гневные кошки за любой проступок. Первое время она почти ничего не ела. Внимательные фрейлины поджимали губы и кривили носы, стоило ей взять не тот прибор.

«Деревенищина», – говорили они. Не в лицо, конечно же, но Моргана слышала. Как будто ее детство, проведенное вне

столицы, можно считать преступлением.

Ей понадобилось немного больше времени, чем другим дворянским детям, чтобы всему научиться. Сама королева Селеста приложила к этому руку. Она все спрашивала, как это леди Ришар не научила ее всему. Моргана терялась и не знала, что ответить. Не могла же сказать, что никто из них просто не думал, что однажды Ивес решит отдать дочь на растерзание дворцу.

Эстель научила ее основам, самым важным азам, да и только. Этого было достаточно для девочки, целыми днями резвящейся в полях и просящей отца научить ее держать в руках меч. Девочке, ставшей близкой подругой наследной принцессы, этого оказалось недостаточно.

Заметив, что сестра уходит, Алистер торопится следом. Напоследок еще раз гладит лошадиную голову, а после спешит поравняться с Морганой.

Из конюшни они выходят молча. Но, не устояв, Алистер нарушает повисшую между ними тишину:

– Я вполне мог бы сам ехать в седле.

Моргане едва удается не вздохнуть. Эти разговоры неизбежны, и она это понимает. Но для чего Алистер начинает их снова и снова? Прекрасно знает, какой ответ последует. И все равно с завидным упорством продолжает спрашивать. Словно бы однажды произойдет чудо и ответ изменится.

– Алистер.

– Это правда! Я мог бы!

«Нет, — едва не отвечает она, с трудом сдерживая бессильную злобу, — не мог бы! Почему же ты этого не понимаешь?!»

Упрямство Алистера восхищает. Но и до невозможности злит! Ему точно нравится терзать и себя, и людей, которые волнуются за него. Продолжая идти, Моргана смотрит на него. Взгляд, которым она одаряет брата, выходит строже, чем хотелось бы. Поджав губы, мальчик отворачивается, стискивает ладони в кулаки:

— Ты в меня не веришь.

Стыд обжигает ей щеки. Вовсе нет! Она совершенно не хотела заставлять его чувствовать себя подобным образом. Моргана любит младшего брата. В ней невозможно сильно желание оберегать его. Только справиться со своими эмоциями получается не всегда.

Прежде чем продолжить разговор, она тщательно подбирает слова:

— Когда я была ребенком, то тоже хотела верить в прекрасные вещи. А став старше, поняла: одних только желаний и веры недостаточно. Как бы сильно нам ни хотелось, чтобы все было наоборот. Поэтому будущему лорду стоит научиться видеть положение дел таким, каким оно является на самом деле.

Алистер тяжело вздыхает. С продолжительным выдохом из него словно выходят остатки детских мечтаний. Невыносимо быть причиной его боли! Но ему давно пора понять,

что мир не всегда будет к нему добр. Люди жестоки по своей натуре. Как бы сильно они ни противились, тьма в их сердцах даст о себе знать.

– Я попрошу матушку позволить мне хоть немного проехать в седле вместе с тобой.

Проглотив осевшую в горле горечь, Моргана привычным жестом приглаживает светлые волосы брата ладонью:

– Это очень мудрое и взрослое решение, Алистер. Я горжусь тобой.

Он улыбается, но в улыбке этой нет ни намека на радость.

– Вот вы где.

Леди Ришар сталкивается с ними в длинном коридоре, ведущем к малой столовой. На плечах уже нет яркой шали, а рыжие волосы заплетены в небрежный пучок. Глубокими синими глазами смотрит она на своих детей, пока лицо принимает строгое выражение. Краем глаза Моргана замечает, как Алистер вжимает шею в плечи.

– Что я говорила насчет опозданий? Ужин стынет. Мы с отцом вас ждем.

– Простите, леди Эстель, – отвечает Моргана. – Я зашла в конюшни, чтобы убедиться, насколько все готово к дороге. Алистеру пришлось ждать меня.

Вскинув голову, Алистер бросает на сестру быстрый взгляд.

Все было не так! Это он задержался, и ей пришлось ждать

его. Почему же Моргана не говорит правду? Мама не станет ругаться. Она добрая! Конечно, с присущей ей строгостью напомним о правилах приличия. Но разве в этом есть что-то страшное?

Когда он станет старше, то обязательно поймет. А может, и нет.

Лицо Эстель смягчается, губ касается ласковая улыбка. Моргана тут же опускает взгляд – эта улыбка не для нее. Еще ни разу в жизни она не почувствовала себя достойной ее. Как бы ни была добра леди Ришар, Моргана ни на мгновение не забывает, какую боль причиняет ей одно только ее рождение.

Размышляя об этом, Моргана часто ставит себя на место Эстель. И сколько бы раз она это ни делала, ответ всегда был один. Она вряд ли смогла бы простить и принять. В сердце Эстель Ришар огромная добродетель, но всегда ли она во благо?

– Что же, вам обоим стоит поторопиться, если вы хотите, чтобы еда была если не горячей, то хотя бы теплой.

Перед тем как уйти, Алистер бросает на сестру еще один внимательный взгляд. Она улыбается ему мягко и кивает. Подталкивает в лопатки крепкой ладонью, и Алистеру приходится против воли сделать несколько шагов вперед. Смирившись, он направляется в сторону лестницы, ведущей на второй этаж, где расположились спальни. Когда он проходит мимо матери, Эстель ласково проводит тонкими пальцами по его волосам, заставляя сына довольно улыбнуться.

В коридоре они остаются одни. Моргана нервничает и мнется, переступая с ноги на ногу.

Ей неловко проходить мимо леди Эстель, едва достающей макушкой до плеча своей падчерицы. Рост ей достался от отца; по этой причине Моргана крайне неприлично возвышается над любой астерийской женщиной. Да что там! Не каждый мужчина может сравниться с ней. Величавый рост служит Моргане не поводом для гордости, а еще одним препятствием, отдаляющим ее от других.

– Моргана.

Собственное имя заставляет вздрогнуть. Подняв на стоящую перед ней женщину настороженный взгляд, Моргана проводит по губам кончиком языка.

– Да?

Эстель выглядит спокойной. Даже мягко улыбается. Подобные улыбки далеко не редкость, но Моргана все еще ощущает себя так, словно бы не заслуживает их.

– Почему бы тебе тоже не пойти к себе и не переодеться перед ужином?

Садиться в грязной одежде за стол – не самая лучшая идея, это верно. Моргана рассматривает свои сапоги, на которых тонким слоем лежит дорожная пыль. Да и на одежде то там, то тут красуются смазанные зеленые пятна. Они остались на ткани после того, как она нежилась на луговой траве, наслаждаясь по-настоящему теплыми лучами солнца. Несмотря на то, что асту – зимний месяц, уже к его середине

кругом царит настоящая весна.

К первому дню месяца Аурели везде будет пахнуть теплом и медом.

– Вы правы, – отвечает она, – мне стоит поторопиться.

И, не говоря больше ни слова, Моргана низко опускает голову и быстрым шагом пересекает коридор. Мгновение – и она взбегаёт по каменным ступеням, скрываясь в глубине замка. Не даёт возможности Эстель даже словом обмолвиться, оставляя ее наедине с собственными мыслями и тихими вздохами старых стен.

Эстель и сама вздыхает. Разворачивается на каблуках и медленным шагом двигается в сторону малой столовой. Обедают ли они всей семьей или только вдвоем с сыном, прислуга всегда накрывает именно там. Теплое помещение с большими окнами, по мнению Эстель, как нельзя лучше подходит для совместной трапезы. Оно куда лучше, чем огромный зал, украшенный массивными канделябрами, с тяжелым столом в центре. За ним приходится повышать голос, чтобы тебя слышали!

И все же с Морганой нужно что-то делать. Они не могут друг друга избегать.

Их взаимоотношения напряженные с того самого момента, как Ивес привез девочку в Хоукастер. Юной леди Ришар сложно было смириться с появлением у ее законного супруга ребенка на стороне. От другой женщины, от гидерийки! Саму Моргану она никогда не винила. Не повышала голос и,

сохрани Аурели, не поднимала руку!

Но была холодна. Не замечала. Не дала любви, которая так нужна была маленькой девочке в чужой стране. Эстель потребовалось много времени, чтобы смириться с ее присутствием. И куда больше потребуется для того, чтобы завоевать доверие Морганы.

Когда она проходит в малую столовую, Ивес стоит возле одного из окон. Он держит в руке бокал, в котором янтарем поблескивает бренди⁹.

Услышав шаги, лорд Ришар оборачивается. Стоит Ивесу посмотреть на нее, как его взгляд тут же полнится нежностью и любовью.

Раньше Эстель часто мучилась вопросом, смотрел ли Ивес с такой же нежностью на ту гидерийку. Сейчас это больше не имеет для нее значения.

Она подходит ближе, и Ивес раскрывает для супруги свои объятия. Его тяжелая рука опускается ей на плечи, мягко привлекая к крепкому боку. Он высок, и на его фоне Эстель выглядит едва ли не ребенком. Наклонившись, Ивес крепко целует ее в макушку и вдыхает запах огненно-рыжих волос.

– Ты встретила детей?

– Да. – Эстель обвивает тонкими руками крепкий торс супруга. – Задержались в конюшне. Они скоро к нам присоединятся.

Никто из них больше не говорит ни слова. Склонив го-

⁹ Бренди – алкогольный напиток, получаемый благодаря перегонке вина.

лову, Эстель прижимается щекой к его груди. Сердце Ивеса бьется под ее ухом, и она вслушивается в его удары. Звук этот успокаивает, дарит ощущение уюта. Пока бьется это сердце, она может быть спокойна.

Но не до конца. Есть то, что лишает ее покоя.

– Моргана продолжает бояться меня.

– Она не боится. – Ивес делает глоток бренди. – Ты ведь и сама это понимаешь. Ей сложно находиться рядом, и причина тебе известна.

– Я никогда не обвиняла ее, Ивес. Я приняла ее и дала ей все, что могла.

– И она ценит это.

– Но продолжает вести себя так, словно я желаю ей зла. Моргана ведь давно не ребенок. Она должна понимать, что между нами нет никакой вражды и неприязни.

– Эстель.

Стоит ему позвать ее по имени, и она, немного отстранившись, запрокидывает голову. Его темные карие глаза смотрят на нее спокойно, а голос звучит так, будто Ивес обращается к несмышленому ребенку. Это задевает ее гордость. Эстель поджимает губы, но продолжает обнимать его.

– Ты хочешь от нее слишком многого. В столице уже десять лет при встрече с Морганой только и говорят о ее причастности к твоему горю. Сколько бы ни было разговоров, а причина тому я, и только я. Скажи, душа моя, легко ли поверить в твою искреннюю благосклонность после таких речей?

Эти слова заставляют ее задуматься. Все же почти двадцать лет леди Ришар практически не бывает в столице. Все визиты ее кратковременны и незаметны. Она избегает общества благородных дам, коротая время за беседами с королевой. Селеста с юных лет остается ее верной подругой и пресекает любые попытки докучать Эстель.

Но, как бы ни была Моргана дружна с принцессой Авророй, та не обладает достаточной властью для того, чтобы повлиять на разговоры. И потому бастард рыцаря-командора каждый раз остается один на один под ударами злых языков.

Эстель хотелось верить, что закаленный в боях нрав Морганы позволит ей закрыться щитом от людской жестокости. Как оказалось, за решеткой стальных ребер прячется нежное, словно розовый бутон, сердце.

Тяжелый вздох срывается с ее приоткрытых губ. Леди Ришар отстраняется от супруга. Ее темно-синие глаза смотрят на него проникновенно. Лучи закатного солнца пляшут на гранях сапфира, которым увенчано ее обручальное кольцо.

– Я постараюсь быть не столь требовательной. Только жаль, что моей доброты оказалось недостаточно для того, чтобы она чувствовала себя спокойно.

Подушечки пальцев, грубые от извечных мозолей, нежно гладят ее по щеке. Ивес улыбается одними лишь глазами. Обводит овал ее лица, мягко сжимает подбородок, осторожно, но настойчиво приподнимая лицо супруги.

Предчувствие поцелуя заставляет сердце Эстель забиться

с новой силой. Даже спустя долгие годы брака от его ласки она вся трепещет. Ах, эта чудодейственная сила любви...

– Ты найдешь выход, любовь моя. Я знаю.

Ивес склоняется к ней. В тот миг, когда их губы сливаются в поцелуе, весь мир прекращает существовать для Эстель. Знакомый жар разгорается в груди, и пальцы ее судорожно стискивают ткань его свободной рубахи.

Конечно, они уже не юны. Но временами она думает о том, что им стоило зачать больше детей. Хоукастер должен был полниться смехом их отпрысков. Но, испугавшись болезненности Алистера, Эстель побоялась иметь еще детей. Что, если чрево ее способно породить только болезнь?

О приближении Алистера оповещает доносящийся из коридора громкий топот. То, с каким сожалением Ивес выпускает ее из своих рук, о многом говорит Эстель. Она смотрит на него, и щеки ее горят румянцем, словно у восемнадцатилетней девчонки.

Алистер оказывается в малой столовой, заскочив в нее одним прыжком. Разводит руки в стороны и восклицает:

– Вот и я!

Взболтав содержимое своего бокала, рыцарь-командор осушает его одним глотком. Подойдя к столу, он отодвигает один из стульев, жестом приглашая супругу сесть. Для нее всегда отведено место по правую руку от главы семьи.

– Что же, я рад, что ты решил почтить нас своим присутствием, Алистер. Не ожидал, что вы с сестрой решите опоз-

дать на последний наш совместный ужин перед отбытием в Асрелас.

Надув щеки, Алистер подходит ближе. Как наследник он занимает место по левую руку от отца. Моргана всегда садится рядом с братом, не решаясь сесть возле мачехи.

Эстель садится и расправляет юбку домашнего платья. Смотрит на супруга, занимающего свое место во главе стола, и переводит взгляд на сына. Однажды именно Алистер будет править в Хоукастере. Как и всякой матери, ей хочется верить в то, что сын будет похож на своего отца.

– Прошу простить меня за опоздание.

В легкой домашней одежде Моргана передвигается практически бесшумно. Казалось бы, при таком-то росте и комплекции она должна быть грузной, но ее тело хранит необычайную легкость. Неожиданное появление названной дочери заставляет Эстель невольно вздрогнуть. Моргана подходит ближе и садится возле Алистера, едва заметно кивнув головой отцу.

Временами Эстель кажется, словно Ивес и Моргана общаются без слов. Одних только взглядов и кивков хватает им для того, чтобы понять друг друга. Такая связь невольно восхищает.

Когда вся семья оказывается за столом, Ивес жестом предлагает начать трапезу. Если прием пищи проходит в малой столовой, прислуга остается в стороне. Лорд Ришар не позволяет делать за себя то, что он вполне может сделать сам. К

этой самостоятельности он приучает и своих детей. Другое дело, когда помощи слуг не избежать по правилам этикета, которым, желая того или нет, должен подчиняться каждый представитель благородной семьи. Но в своем доме Ивес жалеет сам резать для себя мясо и наполнять сладким вином бокал супруги.

Крольчатина успевает слегка остыть. Ее вкус, однако, это совершенно не портит. Алистер закатывает глаза от удовольствия, отправляя в рот первый кусочек. Наблюдая за ним, Моргана беззлобно посмеивается и наливает себе вина.

– Значит, – Ивес принимает бутылку из ее рук и наполняет бокал Эстель, – вы заходили в конюшни. Что сказал конюх?

– Что приготовления к путешествию почти завершены. К утру все будет готово.

– Отлично. Дорога будет долгой, поэтому сегодня нужно как следует отдохнуть. Нам понадобится много сил для того, чтобы добраться до Асреласа.

– До столицы путь не близкий. – Сделав глоток вина, Эстель отставляет бокал в сторону и присоединяется к разговору. – Точно ли мы успеем за шесть дней?

– Погода нам благоволит, так что не стоит беспокоиться по этому поводу.

Рыцарь-командор говорит уверенно, и ни у кого за столом не возникает желания поспорить с ним.

Взяв со стола бокал, Моргана смотрит на солнце через

его содержимое. Слегка взболтав, она наблюдает за солнечной рябью в глубине напитка. Небесное светило практически полностью скрылось за горизонтом, и вино ловит его последние лучи. Прикрыв глаза, она делает глоток и смакует его во рту. На языке остается легкая виноградная кислинка. Вино определенно молодое.

За разговорами о скорой поездке проходит весь ужин. Спокойная атмосфера вечера располагает к тому, чтобы насладиться покоем. Моргана откидывается на высокую спинку стула, расслабленно опускает плечи. Ей нравится слушать спокойные разговоры отца с его супругой. Ивес накрывает ее ладонь своей, мягко сжимает.

Возможно, однажды и ее собственный супруг будет относиться к ней с подобной нежностью. Моргана старается не задумываться о замужестве. Но, как и любую девушку, временами эти мысли одолевают ее.

Делая еще глоток вина, Моргана переводит взгляд на Алистера. Тот ведет себя необычайно тихо, перекатывая по тарелке зеленый горошек зубчиками вилки. Она подозревает, что его терзает, но не вмешивается. Если он хочет добиться своего, то ему нужно говорить за себя.

Он терзается еще некоторое время и наконец произносит:
– Отец?

Наполняя бокал золотистым жженым вином, Ивес переводит взгляд на сына. Алистер молчит. Мнется, не решаясь заговорить. Он смотрит на отца такими же синими, как у ма-

тери, глазами и ждет, когда тот скажет хоть слово. Молчание затягивается, и тогда младшему Ришару приходится снова взять инициативу на себя:

– Я бы хотел в Асрелас скакать верхом, а не ехать в карете.

Видимо, разговор возле конюшни не произвел на Алистера нужного эффекта. Он мимолетно бросает взгляд на Моргану. Проверяет, насколько та зла или огорчена, но лицо сестры ничего подобного не выражает. Стук, с которым отец ставит бокал на стол, заставляет Алистера вновь перевести взгляд на него.

Ивес говорит спокойно и сдержанно:

– Алистер, для тебя и твоей матери подготовили карету. Ни к чему лишний раз заставлять себя напрягаться. Тебе прекрасно известно, что даже наши тренировки могут тебе навредить. Я согласился на них, но не могу позволить тебе и дальше рисковать.

Такой ответ совершенно не соответствует тому, что Алистер ожидал услышать. Он хмурится и поджимает губы, опуская взгляд в стол. Ему хотелось верить в то, что отец согласится. Пойдет ему навстречу, как сделал это с тренировками по фехтованию.

Но одно дело тренировки, где все находится под контролем лорда-отца. Совсем другое – верховая езда, где неясно, как поведет себя лошадь. Конечно, Давиан спокойный, только вот дорога проходит через лес, полный диких зверей и змей. Жеребец никогда не покидал Хоукастера и, столкнув-

шись с опасностью, может выйти из-под контроля.

Они не могут так рисковать Алистером.

Понуро опустив голову, Алистер ничего не отвечает. Слова отца четко дают понять, что дальнейшие возражения бесполезны. Эстель, полностью поддерживающая решение супруга, смотрит на сына с сожалением. Конечно, каждый из них понимает, какой мукой являются для сына его лишения. Но никто из них не готов рисковать его безопасностью ради исполнения желаний.

Алистер должен быть более благоразумным. Он слышал это уже сотни раз.

– Думаю, – вступает в разговор Моргана, – ничего страшного не произойдет, если какую-то часть пути Алистер проведет со мной в седле. Тавия весьма крепка и сможет выдерживать нас обоих.

Задумавшись ненадолго, Ивес согласно кивает:

– Хорошо. Алистер, тебе подойдет предложенный Морганой вариант?

Конечно, это не то, чего он хотел. Но уж лучше в одном седле с сестрой, чем весь путь провести в карете. Алистер вскидывает голову и кивает, соглашаясь. Робко улыбувшись, он переводит взгляд на сестру. Моргана подмигивает ему и одним глотком опустошает свой бокал.

Тарелки пустеют. Солнце окончательно скрывается за горизонтом. Слуги бесшумно входят в малую столовую, чтобы зажечь свечи. В иное время Ивес любит сидеть в глубо-

ком кресле возле камина, занимая себя размышлениями или чтением книг. Сегодня же придется пренебречь этим и набраться сил перед дорогой.

Лорд Ришар первый встает из-за стола, знаменуя тем самым окончание ужина. Жестом подзывает оставшуюся в малой столовой прислугу, позволяя приступить к уборке стола. Ивес предлагает супруге согнутую руку, и Эстель, встав из-за стола, берет его под локоть. Моргана поднимается, ощущая приятную сонливость после сытного ужина и бокала вина.

Прежде чем Моргана выходит из малой столовой, Алистер ловит ее за рукав. Остановившись, она оборачивается и кладет руку на плечо младшего брата. Он улыбается ей, и Моргана не может не улыбнуться в ответ.

– Спасибо.

Он благодарит ее в который раз за этот день. Словно она сделала что-то, что не сделала бы любая другая любящая старшая сестра. Убирая руку с его плеча, напоследок Моргана легко щелкает брата по носу:

– Не за что. Но взамен ты должен научиться следовать советам.

Улыбка Алистера становится несколько виноватой. Да, он понимает, что не стоит бездумно идти на поводу у своих желаний. Но что же делать, если он – четырнадцатилетний мальчишка, живущий в строгих ограничениях? Временами так сильно хочется быть самым обычным ребенком!

Моргана мягко подталкивает его в спину. Такой привыч-

ный жест. Она все время подталкивает его вперед, направляет в нужную сторону. Таков ее удел как старшей из детей дома Ришар.

В коридоре Алистер попадает в ласковые руки леди Эстель. Стоя в дверях, Моргана наблюдает за тем, с какой нежностью она прикасается губами к виску сына, желая ему добрых снов. Алистер обнимает ее в ответ, а после скрывается в темноте лестницы. Супруги некоторое время стоят на месте, не замечая ее, и держат друг друга в объятиях. Ивес что-то шепчет своей жене, и та лишь кивает.

Когда их губы сливаются в поцелуе, Моргана отводит взгляд.

Она стоит так некоторое время, дожидаясь, когда отец и его супруга поднимутся наверх. Им всем нужно как следует отдохнуть перед тем, как покинуть Хоукастер.

Моргана оборачивается, окидывая взглядом малую столовую. За это время прислуга успела убрать грязную посуду и исчезнуть в потайном ходу, ведущем на кухню. В детстве и сама Моргана часто пользовалась им, чтобы незаметно воровать сладости из-под носа у поваров.

Славное было время.

Усмехнувшись, Ришар и сама поднимается на второй этаж и направляется в спальное крыло. Проходит мимо закрытых дверей родительской спальни, останавливается перед комнатой Алистера. Она стоит перед ней некоторое время, но так и не заходит пожелать брату доброй ночи. Вместо этого Мор-

гана идет к себе, в самую дальнюю комнату.

Здесь темно, но она не зажигает свечи. В этом нет совершенно никакой необходимости. Закрыв за собой дверь, Моргана подходит к постели и опускается на мягкую периноу. Снимает обувь, отставляя ее в сторону, медленно тянет завязки на рубашке.

Оставшись один на один с собой, она ощущает невероятную усталость. Словно на плечи ей давит огромный камень. Моргана старается не быть ни для кого обузой. Но временами тяжесть, которую она должна нести, становится невыносимой.

Возможно, ей следовало бы поговорить с отцом, но рыцарь-командор не слишком хорош в делах душевных. О том, чтобы обратиться к леди Эстель, она даже не думает. Конечно, по возвращении в Асрелас она вполне могла бы поговорить откровенно с Авророй. Но разве у принцессы нет более важных дел?

Что бы ни сулило ей будущее – она с этим справится. Сейчас ей нужно просто отдохнуть.

Она позволяет себе не надевать ночную сорочку. Небрежно бросив снятую одежду на пол, Моргана забирается под одеяло. С блаженством вытягиваясь на постели, она наслаждается тем, как простыни приятно холодят обнаженную кожу. Гидерийская кровь слишком горяча, чтобы она могла замерзнуть.

Стянув с волос ленту, она небрежно выпускает ее из рук.

Моргана стонет от удовольствия. Ничем больше не сдерживаемые густые черные волосы накрывают подушки, и Моргана тонет в них.

В пределах собственной спальни она может быть самой собой. Может быть той, кого высший свет астерийской знати никогда не признает равной. Сейчас, обнаженная и уставшая, она ощущает себя как никогда хорошо.

Ей ни о чем больше не хочется думать. Завтра начнет-ся долгий путь в Асрелас, для которого Моргане понадобится много сил. Запрокидывая руки за голову, кончиками пальцев прикасаясь к деревянной спинке кровати, она устало вздыхает.

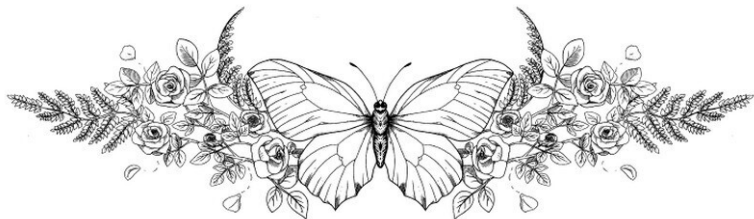
Закрывая глаза, Моргана наконец-то позволяет сновидениям увлечь ее в свое царство.

В ночном небе сверкает молния.

II

6:18 Века Девы,

**окрестности Асреласа,
тридцать первый день áсту**

Полог шатра едва слышно шелестит, когда Моргана, подняв его, выбирается наружу. Остановившись на пороге, Ришар потягивается всем телом. Утренняя свежесть гонит сонливость прочь. В кроне деревьев щебечут птицы, а трава блестит от росы. Покой и тишина наполняют ее.

Сапоги она оставляет в шатре. Ступая по траве босыми ногами, Моргана проходит через спящий лагерь, держа свой

путь к реке. Сегодня их последний привал за время пути. Уже к полудню они должны добраться до стен Асреласа.

Стражники, охраняющие покой спящих путников, кивают ей в знак приветствия. Моргана кивает в ответ. Не замедляя шаг, она проходит мимо и покидает пределы лагеря.

У нее достаточно времени, чтобы спуститься к реке и вернуться обратно. Утро еще слишком раннее даже для леди Эстель. Хозяйка Хоукастера не из тех, кто нежится в постели до обеда, это правда. Но и подниматься с утренним туманом для нее непривычно. Как, впрочем, и для остальных путников.

Моргана спускается от места ночлега по тропинке вниз. Оставшись наедине с собой, она ощущает невероятное умиротворение. Ей нравится одиночество. В окружении собственных мыслей Моргана не ощущает себя загнанной в ловушку.

Запрокинув голову, Ришар рассматривает верхушки деревьев. Щурится, пытаясь рассмотреть прячущихся в их кронах птиц. Хоукастер окружен полями и холмами, но Моргану всегда манил лес. Против этого притяжения она бессильна. Проводит ладонью по шершавому стволу дерева, лаская его, и двигается все дальше и дальше от людей. Если бы могла, она бы осталась здесь. Блуждала бы неделями по мягким еловым иголкам и влажной от росы траве. Ковер этот был бы для нее мягче любой постели. Здесь нашла бы Моргана свою обитель и отдала бы лесу душу.

Река встречает ее звонкой песнью. На мягкой и влажной земле она замечает свежие следы. Самка оленя приводила своего олененка на водопой. Вот отпечатки большие и глубокие, копыта наступали на грязь с силой. А вот отпечатки поменьше, полегче. Моргана улыбается уголками губ и оставляет цепочку собственных следов возле тех, что оставило оленьё семейство.

Она останавливается возле самой кромки воды. Наклоняется, закатывает легкие льняные штаны до колен и лишь после этого делает шаг. Студеная вода обжигает кожу, заставляет Ришар вздрогнуть и пошатнуться. Ощущение свежести даже болезненное. Моргана продолжает идти вперед по устеленному гладкими камешками дну до тех пор, пока речные волны не касаются ее колен.

Наклонившись, она набирает воду в ладони и умывается. Запрокидывает голову, позволяя каплям стекать по шее, скрываясь в складках одежды. Влажными ладонями Моргана проводит по волосам, зачесывая их назад, и выпрямляется. Расправляет плечи и щурится, глядя на царственно поднимающееся над лесом солнце. Раннее пробуждение – определенно достойная цена, чтобы насладиться этой красотой.

Подобное искреннее счастье Моргана хранит глубоко внутри. Словно где-то у нее за ребрами спрятана фарфоровая шкатулка, украшенная розами на колючих стеблях. Именно в нее, как драгоценности, Моргана и прячет трепетные моменты. Когда она находится в холодных дворцовых

стенах, только они и помогают выжить.

Вновь наклонившись, Ришар наполняет водой сложенные ковшом ладони. Умыв лицо, она решает, что пришло время потихоньку возвращаться. Как бы сильно ей ни хотелось остаться здесь еще на время, совсем скоро проснутся остальные. И к тому моменту ей лучше быть в лагере. Не хочется давать леди Ришар лишний повод для беспокойства. Иногда мачеха так сильно волнуется о ней, словно не знает, что Моргана способна защитить себя. Даже без оружия она остается серьезным противником.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.